

0- 787245

На правах рукописи

Шокиров Туграл Сироджович

**Формирование и развитие юридических
терминов таджикского языка**

10. 02.22- языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и
Австралии (таджикский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе-2011

**Работа выполнена на кафедре таджикского языка
Худжандского государственного университета имени академика
Б. Гафурова.**

Научный консультант: Член-корреспондент АН Таджикистан,
Заслуженный деятель науки и техники,
доктор филологических наук,
профессор **М. Н. Касимова**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Сулаймонов Саидрахмон

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000675897

доктор филологических наук,
профессор **Зикрияев Фарход Кабилович**

доктор филологических наук
Султонов Мирзохасан Баротович

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет имени С. Айни

Защита состоится « 12 » мая 2011 года в « 13³⁰ » часов на заседании
диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на соис-
кание ученой степени доктора и кандидата филологических наук при Тад-
жикском национальном университете (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17).

*С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджик-
ского национального университета (734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17)*

Автореферат разослан 22 января 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета доктор
филологических наук, профессор

Нагзибекова М. Б.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Язык как самое необходимое средство в общении людей издревле служит обществу, переживая на протяжении истории своего развития многочисленные фонетические, лексические, грамматические, стилистические изменения, и в этом процессе таджикский язык не исключение.

Лексические особенности и их изменения в системе таджикского языка в определенной степени изучались и все ещё исследуются отечественными и зарубежными учеными. Если наука - это одна из разновидностей творческой деятельности человека, то терминология её продукт.

Исследование состояния и процесса развития терминосистемы языка в истории его эволюции во все времена вызывала необходимость её особого выделения в ряд фундаментальных лингвистических проблем. Представить непосредственное и весьма значительное по своим научным эффектам описание динамики её существования, роли в структуре языка в отдельные исторические периоды, поскольку терминологии были присущи особые закономерности её эволюции.

Исследование состояния и процесса развития терминосистемы языка в истории его эволюции во все времена вызывала необходимость её особого выделения в ряд фундаментальных лингвистических проблем.

Термины, как основная часть специальной лексики, употребляются издревле, однако понятие *терминология* в западной лингвистике возникло позднее - в XVIII веке. Понятия *термин* и *терминология* в полном объеме были введены в языкознание лишь в начале XX века. Несмотря на то, что в таджикском языке ещё с X века функционировал арабский синоним слова *термин* - *истилох*, *терминология* - *истилохот*, однако это ещё не утверждает всестороннюю изученность данной проблемы в таджикском языкознании. В XX столетии западное языкознание развивалось небывалым темпом, и в результате терминология определилась как отдельный пласт лексического фонда языка. Изучение многочисленных особенностей терминологии началось давно, однако её оценка и характеристика с общенаучной и с узкоспециальной точки зрения и обращение внимания ученых к терминологии таджикского языка по отдельным отраслям и общелингвистическим особенностям является инновационным явлением, ожидающим своего рассмотрения и исследования.

В таджикском языкознании еще очень мало внимания уделяется изучению юридической терминологии, её отраслевых особенностей и специфик, которые почти не исследованы. Между тем в мировом и русском языкознании давно уже существуют термины *юрислингвистика*.

Такой пристальный интерес к исследованию общетерминологических особенностей юридической лексики в современных условиях, когда в Таджикистане отмечается динамизация издания различных законодательств, затрагивающих и количественные, и качественные аспекты со-

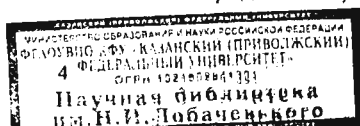
ставления правовых актов, документов, закономерен и в этом процессе лингвистическое регулирование функций терминосистем весьма необходимо, а исследования в этом направлении обретают особую актуальность.

В целях качественного обеспечения развития правовой системы юриспруденции в Таджикистане на современном этапе особое значение приобретает её юридическая и особенно правовая техника оформления, так как законодательные акты должны соответствовать и юридическим, и лингвистическим нормам. Лингвистические нормы без приобретения правовых специфик не могут выражать необходимого, желаемого значения и содержания. Степень соответствия юридических актов требованиям лингвистических закономерностей определяет уровень правовой культуры лингвоюридической документации и законодательных актов, являясь показателем общей законодательной культуры.

Следовательно, изучение языковых особенностей юридических терминов без лингвоюридического исследования их ипостаси нелегально. Логико-семантические особенности юридических терминов таджикского языка настолько богаты и многообразны, что почти каждое слово в правовых или законодательных документах приобретает узкоспециальные значения и окраску. Это обуславливается и тем, что лексический состав таджикского языка отличается своим полисемантизмом. С этой точки зрения взаимоотношения лингвистики и юриспруденции более важны, чем взаимосвязь социологии, этнографии и психологии. Если социолингвистика, этнолингвистика, психолингвистика признаны как отдельные отрасли таджикского языкознания, то юрислингвистика тоже вправе претендовать на такое же положение. К сожалению, необходимо признать, что если в указанных областях науки написаны отдельные труды и диссертации, то по юрислингвистике до сегодняшнего дня появилось всего лишь несколько статей, а фундаментальные исследовательские труды пока не представлены научному миру.

Отраслевая терминология в современном таджикском языке пока еще остается далеко неисследованной, юридическая терминология тем более. Между тем в правовом государстве юриспруденция, право, законность, законодательные и правоохранительные органы, которые обеспечивают верховенство закона во времени и пространстве, приобретают первостепенное значение. Изучение юрислингвистических особенностей издаваемых законов, кодексов и других законодательных актов до сих пор не подвергались серьезному исследованию.

Неразработанность рассматриваемого вопроса отрицательно сказывается на совершенстве законодательной и юридической литературы, во многих из которых для выражения одного понятия употребляются разные термины. Такая ситуация во многом обуславливает снижение качества принимаемых документов, законов и кодексов. В связи с этим возникла необходимость исследования не только лингвоюридических, юрислин-

гвистических особенностей юридических терминов, но и их формирования и развития в диахроническом аспекте.

С этой целью автором произведена периодизация становления и развития юридических терминов таджикского языка с древнейших времён до 2010 года: 1. Дрисламский период (VII в. до н.э.-VII в.); 2. Исламский период (VII в. - XX в.); 3. Советский период (1918-1991 годы); 4. Суверенный период (1991- 2010 годы). Изучению этих периодов в диссертации посвящена отдельная глава.

Предлагаемая периодизация позволяет: 1. Проследить эволюцию становления юридических терминов таджикского языка; 2. Способствует выявлению источников и способов обогащения терминологического фонда языка; 3. Предоставляет возможность определить непростой процесс терминологизации и юридизации литературной, специальной, общеупотребительной лексики в историческом плане.

С учетом реального положения в изучении юридических терминов нами предпринято решение избрать проблемой диссертационного исследования вопросы становления, формирования и развития терминологических элементов и терминов данной области науки в историческом плане.

Предлагаемое исследование может сыграть значимую роль в определении лингвоюридических особенностей таджикской терминосистемы юриспруденции.

Изученность проблемы исследования в научной литературе.

В мировом, западном и русском языкознаниях юрислингвистика давно уже обращает на себя внимание ученых. Труды западных и русских ученых посвящены правовым проблемам языка и стиля юридических документов, языковой политике, лингвистическим нормативам и роли лингвистики в экспертизе законопроектов, а также лингвистическим обоснованиям юридических доводов.

Центром Российской юрислингвистики является Алтайский госуниверситет, который в 1999 - 2009 г.г. под руководством профессора Голева Н. Д. выпустил 9 сборников статей под общим названием «Юрислингвистика». В этих сборниках рассматриваются практические и теоретические проблемы, находящиеся на стыке языка и права, лингвистики и юриспруденции. Авторы статей исследуют актуальные проблемы взаимодействия естественного языка и языка юридического, стихийных законов бытия языка и законов, выработанных правом для регулирования социальных конфликтов и связанных с использованием языка в различных сферах социальной жизни.

В 2001 году в России открываются сразу два научно-исследовательских центра. В Москве создаются Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам под руководством доктора филологических наук, профессора Горбаневского М. В.

Большинство публикаций русских юрислингвистов (Голев Н. Д., Горбаневский М. В., Лебедева Н. Б., Чернышева Т. В., Шарифулина Б. Я.

и др.), свидетельствуя о состоянии экспертной деятельности, не проявляют в достаточной мере рациональные методические аспекты изучения юридических документов.

В диссертационных исследованиях также рассматриваются конкретные тематические аспекты юрислингвистики (Мишина Е. Ф., Антадзе Н. А., Бритсвин М. А., Мазо С.Э., Снетов Г. П., Сергеев Ф.П. (М., Сергеева М.Ф., Майоров А.П., Балькина Т. М., Городецкая Л.А. и др.).

В русском языкознании приступили к исследованию терминов отдельных отраслей права: гражданского, процессуального (Пансьева Р. И.), Туранин В. Ю.), уголовного (Ершов Е. Б., Прянишников Е. А., Уорт Д. О.), семейного (Горчук О. Ф.), трудового (Головина С. Ю.), административного (Игнатенко В. В.) и государственного управления (Нгуен Ти Тху Ван) и др.

Лингвисты Каримов Д. А., Ушакова А. А., Савицкий В.М., Губаева Т. В., Пигосян А. С., Иванкина Н. Н. посвятили свои исследования многоаспектному изучению процессуальных документов.

В процессе ознакомления с диссертационными исследованиями, диссертантом подсчитан более 40 работ, в которых советские, русские ученые и представители других народов СНГ подвергали юридические термины всестороннему анализу (Сербенская А. А.-Украина, Розовский В. М.- Белорусь, Касимова М. Х.- Узбекистан, Халикова Р. Х.- Башкирия, Гусейнова Н. Д.- Азербайджан, Николаева М. М. -Татарстан и др.).

Российские ученые изучают не только специфику лингвистических терминов, но приступили к рассмотрению и интерференционных (Уткина Л. С., Никитина Т. Г.) и учебно-методических значений данной лексики (Ремезкова А. В., Гирлова Е. А., Гадеева Д. Б., Хижняк С. П., Гимомфеева Н. П., Боровкова М. В., Машкенцева Е. А., Рыженкова Т. В., Меркель С. Э., Кондратьева Т. С., Анисова Ю. А., Галинская Н. П. Максименко Е. С., Шабардина С. В.).

В таджикском языкознании изучение юридических терминов находится только на начальной стадии. В ряду этих трудов можем назвать несколько диссертационных и монографических работ, авторы которых прямо или косвенно затрагивали исследуемую проблему. Более того многие из этих работ носят практический характер и в большинстве из них отсутствуют теоретические обоснования и прикладные разработки, характеризующие и определяющие специфику всех явлений, связанных с объектом.

Цель и задачи исследования. Диссертационная работа преследует цель системного исследования семантических, структурно-словообразовательных особенностей формирования и развития юридической терминологии таджикского языка в историческом аспекте.

Достижение намеченной цели ставит необходимость решения следующих задач:

- классификация юридических терминов таджикского языка по отраслям юриспруденции;

- диахронное и синхронное изучение юридических терминологических элементов и терминов таджикского языка;
- определение семантических и структурных особенностей юридических терминов;
- оценка юрислингвистических и лингвоюридических черт юридической терминологии;
- исследование специфики использования терминологической лексики в основных законодательных актах на предмет их адекватности, характеристика содержания и соответствия правовых норм их терминологическому отражению;
- установление соответствия, используемых юридических терминов требованиям законодательной техники их оформления;
- изучение теоретических основ приёма и метода использования юридической терминологии таджикского языка.
- выявление и системное изучение состава правовой терминологии;
- закономерностей становления, формирования и развития рассматриваемых терминов;
- определение характерных особенностей процессов формирования и функционирования таджикской терминологии юриспруденции и разработка рекомендаций по её использованию;
- изучение дефиниций функционирующих статей, кодексов и законов;
- характеристика наиболее эффективных способов терминообразования таджикского языка в области юриспруденции и обоснования рекомендаций по употреблению таких терминов;
- разработки принципов составления прикладных рекомендаций и практических пособий по таджикской юридической терминологии.

Методологическая основа и теоретическая база диссертационной работы. Исследование базируется на научно-теоретических разработках и концепциях трудов западных, российских и таджикских языковедов: Э. Бенвениста, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, Б. Н. Головина, А. А. Потебни, А. А. Реформатского, Д. Н. Шмелева, Н. М. Шанского, Н. Д. Голева, В. П. Даниленко, Д. С. Лютте, Л. Андреева, В. С. Расторгуевой, Д. И. Эдельман, Н. Маъсуми, Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М. Н. Касымовой, Б. Камолетдинова, Х. Маджидова, Д. Саймиддинова, С. Назарзода, Н. А. Шаропова, А. Хасанова, Т. Вахобова, Султона Хасана.

Методы исследования- общенаучные методы анализа, синтеза, логического обобщения, частно-научные (системные, историко-сравнительные, логику-языковые, формально-юридические), а также методы идентификационного и дефиниционного анализа языковой природы рассматриваемых терминов.

Научная новизна диссертационной работы. В диссертации впервые в таджикском языкознании представляется всесторонний и многоаспектный юрислингвистический анализ терминов, а также изучены, ис-

следованы и установлены языковые проблемы, связанные с использованием юридических терминов, указаны положительные и отрицательные ситуации употребления юридических терминов. Впервые проводятся специальные системные классификации юридических терминов, представляющие одну из важнейших терминологических подсистем таджикского языка.

Впервые осуществлена периодизация процесса формирования и развития юридических терминов таджикского языка и обоснована такая периодизация.

В диссертации рассматриваются характерные свойства юридических терминов, пути и способы их формирования и развития, лексико-семантические процессы и структурно-грамматические особенности, определены лингвистические основы их упорядочения.

На основе изучения объемного фактологического материала, характеризующих реальные процессы применения юридических терминов и в свете современных нормативных требований, предъявляемых к термину и терминологии, освещаются их общность и юрислингвистические, лингвоюридические отличительные черты. Конкретные примеры доказывают, что относительно короткие два последние периода процесса терминологизации лексического состава таджикского языка отличались динамичностью варьирования и функционирования. Устанавливаются контекстуальные особенности сосуществования юридических терминов в среде лексических единиц разных уровней. Все термины юриспруденции таджикского языка рассматриваются с точки зрения их происхождения, сферы и степени употребления, предикативных особенностей, семантики, эстетико-эмоциональных специфик и других терминологических особенностей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в исследовании обобщены теоретические основы и закономерности функционирования семантической системы терминологической лексики, предлагается классификация и унификация единиц терминосистемы, юридические термины рассмотрены как отдельная подсистема терминологической системы лексического состава таджикского языка, юридическая терминология изучается как системно-структурное целое, в котором слова и компоненты словосочетания на основе функциональной и семантической общности объединены в единое разнородное функциональное поле, совокупность особенностей которых обуславливает их взаимодействие, выявлены способы объединения терминов в семантикотематические поля, характеризуются закономерности их взаимодействия, имеющие важное теоретическое значение для обоснования характера системности и целостности терминосистемы.

Практическая ценность диссертации. Исследование способствует созданию базы юридической лексики таджикского языка. Результаты и рекомендации исследования могут найти практические применения при подготовке законов, кодексов, составлении юридических документов, эн-

циклопедических, толковых, отраслевых словарей, при переводе специальной литературы и юридических текстов и написании учебников.

Материалы исследования могут быть использованы в работе правоохранительных органов, преподавательской практике, в подготовке аспирантов, изучающих юридические науки, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами юрислингвистики и лингвоюристики.

В работе даны практические рекомендации по совершенствованию способов выражения правильных с точки зрения юриспруденции контекстуальных или позиционных терминов и представлены воззрения диссертанта почти по каждому рассматриваемому термину. Терминологические слова и термины фразы рассматриваются диахронно, синхронно и в историческом плане.

В целях дальнейшей нормализации и унификации в системе терминов таджикского языка разработаны конкретные рекомендации и предложения.

Источниками анализа, синтеза и обобщения при исследовании юридических терминов таджикского языка послужили материалы, собранные из исторических источников в «Авесть», «Корана», «Этимологического словаря иранских языков», литературы по фикху-исламскому праву, конституции, кодексов, нормативно-правовых документов, энциклопедических, толковых и двуязычных отраслевых словарей, юридических учебников и учебных пособий.

Апробация работы. Диссертационная работа обсуждена на совместном заседании кафедр таджикского языка, стилистики и методики преподавания таджикского языка Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (Протокол № 3 от 18.10. 2010) и кафедр истории языка и типологии и современного таджикского языка Таджикского национального университета (Протокол № 10 от 28. 12. 2010) и рекомендована к защите. Основные положения работы отражены в докладах, представленных на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Худжандском государственном университете им. акад. Б. Гафурова (1996-2010), на республиканских конференциях и международном научно-практическом симпозиуме (Худжанд, 28-29 май, 2008 года). По теме исследования опубликованы 20 статьи, четыре монографии (общим объемом 24, 5 п. л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, и списка сокращений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования избранной темы, определяются цель и задачи диссертационной работы, определяются основные направления освещения и анализа юрислингвистического лексического материала и развития терминологии таджикского языка с древнейших времен до наших дней, представлен краткий обзор специаль-

ной литературы по терминологии и юрислингвистике, раскрывается научная новизна, определяются теоретическая ценность и практическая значимость представленных научных концепций, методы исследования, указываются источники, составляющие основу исследования и обосновывается структура диссертации.

В первой главе - «Таджикская юрислингвистика, ее задачи, проблемы и перспективы» - характеризуется с научной точки зрения новая отрасль лингвистики, которая возникла на стыке лингвистики и юриспруденции и называется *юрислингвистика*. Демократизация общества вызывает большую потребность в правовом регулировании отношений его членов в использовании языка в юридической сфере. Недостаточно развитая юридическая база не может способствовать разработке качественно правильных лингво-теоретических принципов в подготовке законодательных актов, их лингвистической экспертизы, судебных решений и др. По этому необходимо тесное и плодотворное сотрудничество лингвистики и юриспруденции для обеспечения решения указанных проблем. Необходимо отметить, что юрислингвистика как специфическая отрасль лингвистических знаний может быть многоаспектной. Такая специфика в практическом плане может способствовать реализации ряда общественно-организационных идей: созданию коллективного органа (в перспективе и органов или комиссий), который мог бы объединить усилия языковедов, юристов и представителей других профессий для проведения юрислингвистической или лингвоюридической экспертизы; формулированию общих принципов и подходов к таким экспертизам; подготовке правовых документов, служебных инструкций и нормативных актов; созданию базы для выработки научно обоснованных теоретических обобщений, подготовке грамотных и жизненно важных законопроектов; юрислингвистические и лингвоюридические комментарии к законам и кодексам. Реализация вышеуказанных предложений гарантирует улучшение законотворческой и законоприменительной деятельности законодателя. Взаимоотношение специалистов таджикского языка и юриспруденции способствует к осмыслению объекта и предмета новой науки, разграничения юридических и лингвистических аспектов в одних и тех же явлениях на стыке языка и права»(4, 6). Для этого прежде всего юрислингвистике необходимы сбор материалов, первичные наблюдения и обобщения, постановка проблем и гипотез, первичная разработка методики их исследования, что определяет ее задачи.

Тесное и плодотворное сотрудничество лингвистики и юрислингвистики обеспечит решение указанных проблем таджикской юриспруденции согласно правилам и законам таджикской лингвистики. С этой целью в диссертации определены аспекты изучения, задачи, проблемы и перспективы предлагаемой новой отрасли таджикской лингвистики, поскольку нормализация языка и базы терминологии юриспруденции представляет собой один из важнейших актов культурно-языкового строительства.

Процессы подобной нормализации порою происходят в русле общих норм и не претендуют на языковое обособление данной категории или классов лексики, поскольку проблематика формирования и развития юридических терминов таджикского языка в своей сущности лингвистическая, требующая ответов в историческом духе, при котором весьма важно различать отличие между историзмом фактическим и декларативным. На наш взгляд, последовательный историзм помогает понять, что многие самоочевидные современные лингвистические явления незначительны, но занимают лишь свое место в исторической эволюции данного языка. Здесь можно вступить в область общих этноисторических категорий, которые затрагивают не одних общих или частных вопросов терминосистем, но и разный инвентарь лексем. В этой массе воззрений нелегко ориентироваться, тогда как необходимо не только ориентироваться, но и найти объяснения фактам того или другого рода во времени и пространстве языковой жизни термина. И все же отметим, что этногенетическая метрика терминов восстанавливаема прежде всего лингвистически. Один из основных проблем таджикской юриспруденции является толкования законов и юридических актов, решение которого во многом зависит от естественного языка и метаязыка. В данной сфере деятельности интерпретатор и правоприменитель оперируют не столько самими нормами права, сколько высказываниями и суждениями о них. Например, о смысле и содержании отдельных слов, выражений, норм, о сфере действия норм во времени, пространстве, по кругу лиц, о проблемности или беспроблемности законов, о противоречивости или согласованности, ином соотношении норм права и др. С этой точки зрения юрислингвистическое толкование обозначает способ познания различного рода текстов, то есть письменных источников. Толкование права или юридическое толкование обозначает два различных, но взаимосвязанных понятия: определенный мыслительный процесс, направленный на интерпретацию содержания и результат настоящего мыслительного процесса, выраженный суждением, раскрывающим содержание интерпретируемых норм.

Изучение и сопоставление многочисленных и разнообразных интерпретаций, официальных и доктринальных источников (Бюллетени Верховных судов, Маджлиси Оли, монографии, статьи, учебники и т. п.) приводит к выводу о том, что законодательство постоянно меняется, а официальное и доктринальное толкование запаздывает, более того юридические законы и акты не всегда интерпретируются научно обоснованно, правильно, доступно и доходчиво. Основная причина - в незнание и несоблюдение юрислингвистических правил и требований.

Лишь в том случае, когда юрист, имеющий дело с юридическими документами в совершенстве владеет теорией и практикой толкования, он может обоснованно интерпретировать законы и правильно их применять, давать аргументированную оценку анализу других лиц, опровергать неправильное осмысление закона, а, следовательно, и неистинную

юридическую квалификацию. Поэтому статье 38 Закона РТ «О нормативно-правовых актах», специально отмечается, что текст нормативно-правового акта должен быть изложен простым, доходчивым и понятным языком, чтобы исключить разное толкование норм. Более того, статья 40 данного Закона требует, чтобы в нормативных актах не использовались разнозначные слова и термины. Изучение именно таких особенностей лексического состава таджикского языка является предметом юрислингвистики. Только она может подвергать комплексному исследованию юридические особенности лексических категорий таджикского языка. Поэтому такое исследование должно иметь концептуальный и системный характер, чтобы могло способствовать определению метаязыкового аспекта языка и его юридизацию.

В настоящее время таджикское законотворчество остро нуждается лингвистической обработке и доработке, что и является основной задачей юрислингвистики. В целях улучшения качества законотворчества и делопроизводства предлагаем:

1. При Институте языка и литературы АН Республики Таджикистан, Институте государства и права АН Республики Таджикистан, Комитете по терминологии и реализации закона о государственном языке Республики Таджикистан организовать совместный научно-исследовательский центр по юрислингвистическому и лингвоюридическому изучению нормативных актов, законов, кодексов и выработке юридических терминов.

2. С целью подготовки молодых высококвалифицированных специалистов на филологических и юридических факультетах ВУЗов Республики Таджикистан ввести специальные лекционные, семинарские и лабораторные курсы.

3. На кафедрах языков или кафедрах, которым возложено преподавание государственного языка и юридические предметы, подготовить специальные программы с учетом юрислингвистики, лингвоюристики и особенности законотворчества.

4. При Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Аппарате Президента Республики Таджикистан и органов правозащиты из числа специалистов таджикского языка и юриспруденции подготовить юрислингвистическую и лингвоюридическую экспертную группу для комплексного изучения, классификации и рецензированияготавливаемых нормативных актов на подобие Российской Федерации.

Во второй главе - «Дрисламская правовая (юридическая) терминология таджикского языка»-, состоящей из 4 разделов, особо отмечается, что благодаря попыткам и усердному труду зарубежных и отечественных ученых (Дж. Дармстетер, Л. Кристенсен, Х. Бартоломе, П. Хорн, В.Б. Хеннинг, Э. Бенвенист, Г.Б. Бейли, А. Дюперрон, Ж. Лазар, Э. Уест, Дж. Тавадла, Де Менаш, К.Г. Залеман, А.А. Фрейман, М.А. Оран-

Оранский, В.В. Бартольд, В.С. Расторгуева, В.А. Лившиц, М.К. Андроникашвили, А.Г. Периханян, Е.К. Молчанова, В. Эдельман, Мухаммад Таки Бахор, Парвиз Нотили Хонлари, Мехрубон Бахор, Пури Довуд, Джалили Дустхох, А.Л. Хромов, Р. Джураев, Р. Додихудоев, А. Каримов, Д. Саймидинов) и др. были раскрыты многие тайны древних времен, а также доисламской юридической терминологии таджикского языка. Классифицируя памятники этого периода, исследователи отнесли множество переводных словарей к эпохе Сасанидов. К ним причислены: *Denkard* (Динкард), *Bundahišn*, (Бундахишн), *Dodistoni dēnig* (Додистони дениг), *Nomag īhāi Manučehr* (Письма Манучехра), *Wizdag īhāi Zādsprahm* (Избранные Зодспрама), *Riwayāti Pahlavi* (Пехлевийские легенды), *Riwayāti Emedī Ašawahistān* (Легенда о Эмеди Ашавахистана), *Škandgamānig wizār* (Комментарии, снимающие подозрение), *Šāy ist nešāy ist* (Возможно - невозможно), *Menōgi xīrad* (Мир интеллекта), *Artawirāz-nāmag* (Ардавираз-нама-Письмо Ардавираза или Поэма о Ардавиразе), *Mādigāni Yašti Friyān* (Трактат Яшт Фриёна), *Mādigāni gujaštag Abāliš* (Трактат прекрасного Абалиша), *Jamāspnāmag* (Книга о Джамоспе), *Wahman Yašt* (Бахман Яшт), *Haqiqati rōzihā* (Справедливые дни), *Mādigāni sih rōz* (Трактат о тридцати дней), *Mādigāni māhi Frawardīn rōzi Hordād* (Трактат о первом месяце Хурдода), *Ašīrwad* (Молитва брака), *Namāzi Ohrmazd* (Молитва Хурмузда), *Nām-stāišn īh* (Восхваление имени), *Mādigāni sih yazdān* (Трактат о тридцати боггах), *Abar madan īshāh Wahrāmi Warzāwand* (О приезде шаха Бахрома Варзованда), *Sar-saxwan* (Сарсахван), *Pursišhā* (Допросы), *Pursišhāi šāhan-šāh* (Допросы Шаханшаха), *Stāišni nōn* (Восхваление хлеба), *Nēnangi bōy dādan* (ud) *ayād kardan* (Секрет нюха и воспоминание), *Mādigāni naft amāšaspandān* (Трактат семи амшоспандов) и ряд других нерелигиозных одовых памятников типа: *Karnāmagi Ardaxšeri Bōbagān* (Подвиги Ардашера Бобаюна), *Ayādgari Zarērān* (Памятка Зарирона), *Xusrāwi Kawādān ud rēdaqē* (Хусрав Ководон и юноша), *Draxti asurig* (Дерево Асуриг), *Wizārišni šatzang ud nēw* (Расстановка шахмат и нардов), *Adwēnagi nāmag-nīšn īh* (Традиция письмоводительства), *Šāhrestān īhāi Eran* (Города Ирана), *Abdīh ud šahīgīhi Saqēstān* (Удивление и достоинство Систона), *Mādigāni hazār dādestān* (Трактат о тысяче подарков), *Padmānagi kadag-xwadāyīh* (Дорогор супружества), а также нравоучительные произведения (более 20 единиц) и т.д.

В памятниках этого периода специальные и отраслевые слова, особенно термины, перетерпели изменения времен возникновения, распространения и семантического совершенствования.

В двух первых разделах 2. 1. Становление правовых слов и терминов и 2. 2. Формирование общеправовых терминов - уделено внимание процессу терминологизации правовой и юридической лексики. С древнейших времен до прихода ислама в юриспруденции возникало и формировалось множество терминов, которое в лексическом, фонетическом и морфосинтаксическом планах обладало своими специфическими

фонетическом и морфосинтаксическом планах обладало своими специфическими структурами и оттенками значения. Особого внимания заслуживали их лексические значения и их светские особенности в основном становились предпосылкой фактора в их употреблении. Множество терминов, вошедших в речевой оборот со времен Сасанидов, функционировало и в древних иранских языках, особенно в древнеперсидском, в среднеперсидских языках, в первую очередь, в среднеперсидском языке. Эти слова участвовали также в образовании производных, сложных и составных слов иранских языков. В этом плане, по мнению ряда исследователей (Х. Бартоломе, В. Б. Хеннинг и др.), среднеперсидские памятники могут дать нам достаточный объем антологического материала.

Первые субстантивные, адъективные, адverbиальные и нумеративные слова по истечении времени приобретали новые семантические оттенки и в последующем получали статус термина, к ним относятся: *new*, *newad*, *nekōg*, *nek*-добро, доброта, *hudah*, *hudahad*-добрый, хороший, *zišt*-зло, нехороший, злость, *anag*-плохо, вредный, *pačkāmag*- доброжелательный, *wadkāmāg*- недоброжелательный, недруг, *pačkunišn*- доброжелательный, *wadkunišn*- преступный, злодей (12,111), *wenxem*- добродушный, *duš-xem* = *wadxem*- злодей, грубый; тот кто всегда всем хочет зла. «В истории развития этого языка во всех его сферах функционирования можно найти слова и термины, которые образованы по традиционным моделям словообразования таджикского языка» (12,112). Приоритет в изучении словообразования в этой области принадлежит К. А. Залеману и эта тема продолжает привлекать внимание иранистов, подчеркивая и актуальность темы настоящего исследования, так как проблемы термин и терминология относятся к числу важных сфер лексического строя среднеперсидского языка.

Факторами, способствующими возникновению и становлению терминов этого исторического периода, были в основном следующие; а) динамика структурно-организационных и управленческих параметров государства Сасанидов в течение нескольких веков (в частности, термины политические, правовые, правленческие и связанные с государственной канцелярией и т.д.); б) статус зороастризма в качестве государственной религии и составление религиозных и философских трактатов и комментариев сложности зороастрийской религии путем написания отдельных свод законов на пехлевийском языке (например, религиозной и философской терминологии, а также термины о Вселенной и астрономии); в) перевод текста «Авеста» на пехлевийский язык (на примере авестийских заимствований); г) перевод философских трудов из греческого языка и религиозных текстов буддизма на среднеперсидский язык.

В результате формирования древниранской терминологии еще до среднеперсидского периода уже каждая сфера жизни выработала свои специальные термины, среди которых были и термины по праву и юриспруденции. Так, например, в речевой оборот были введены наименования

юриспруденции. Так, например, в речевой оборот были введены наименования ряда титулов и чинов органов правосудия. В частности, в *Mādīgānī hazār dādestān* (Трактат о тысяче подарков) упомянуто, что правосудие имеет три ступени: младший судья (нижнее правосудие – *dadawarī kas*), старший судья (старшее правосудие – *dadawarī mas*), великий судья (великое правосудие – *dadawarī pasmar*). Еще в те далекие времена существовали такие понятия, как *rayandan* (доверители), *wīkay* (свидетель), *wīkay-drōz* (тот, кто дает ложное сведение), *pasemar* (ответчик). Человек, который совершил преступление или считался подозреваемым в преступлении, именовался *wināhkōr* (преступник, виновник или подозреваемый); *awināh* (невинный).

Использовались составные глаголы типа войти в брак, взять в жены – *pad zanīh amadan*, *pad zanīh andar šudan*, *pad zanīh padigriftan*; стать женой, быть чьей-то женой – *tan pad zanīh dadan*, выйти замуж – *pad šōy dādan*, ба шавхар додан – *pad šōy dādan*; выходить замуж, жениться – *šōy (zan) kardan*. Указанные синонимичные глаголы широко использовались как терминологические словарные единицы в текстах документов в браке-сочетания. В «Мадигон» встречаются термины *никоҳи қонунӣ* – *pādīhšāy zanīh* (законный брак) и *никоҳи ғайриқонунӣ* (чокаронӣ) – *čākarīy zanīh* (незаконный брак); фарзанди никоҳӣ – *frazandi pādīšāyihā* или *pusi padīhšāyihā* (брачный ребёнок), фарзанди чокариён *frazandi čākarīhā* (*čākar dād*) (внебрачный ребёнок) (12, 113).

Таким образом, непосредственным и очень значительным по своим результатам эффектом было определение характера этих явлений, систематизация их роли в структурах отдельных терминологий, описание динамики их существования в отдельные исторические периоды, которые раскрывают следующие факторы: а) в начальной стадии своего становления правовые термины таджикского языка в основном сформировывались за счет внутреннего резерва, то есть за счет авестийских и пехлевийских общеупотребительных слов; б) правовые терминологические слова еще не совсем избавились от полисемантических особенностей и имели контекстуальные и локальные специфики; в) в результате терминологизации сузались сфера употребления и семантика отдельной части общеупотребительных слов, что способствовало количественному обогащению и качественному развитию терминологического фонда языка; г) начальная стадия становления правовых терминов таджикского языка способствовала классификации общеюридических терминов.

2.3. Термины, связанные с судебным процессом.

В древних источниках обнаруживается немало слов, выражающих понятия, связанные с судебным процессом. Анализ некоторых из них свидетельствует о том, что крепка нить связи между сегодняшними судебными процессами с таковыми же в древности. К числу широкоупот-

рбительных терминов относится слово *дод* (*dād*), которое означает «справедливость» и «правосудие».

Слово *дод* (*dād*, *dāt*) восходит к древнеперсидскому *dāta*, авестийскому *dāta*, среднеперсидскому *dāt* и получило распространение в древней форме *dāti*, *dātai*, *dātia* (*dātik*; *dādīg*; *a-dāt*; *a-dād*); авестийское *dāta*, *dādīstān*; *dāta-vara* (*dātavar*, *dādvar*, *dāvār*), *dāta-kara* (*dāta- karāka*), со значениями судейская контора, судья, суд, а также обозначая место, где проходит судебный процесс и понятие истец; сторонник справедливости; контролирующий справедливость; смотритель правопорядка; обеспечивающий справедливость, получающий или добывающий справедливость, нарушитель правопорядка и справедливости и др. Для обозначения нюансов уголовного процесса также употреблялись слова *raty*// *rad* (*добрый, простить*), *додвар*, *додгустар* (*справедливый*), *сардор* (*начальник*), *ereta* (*irita*), *арт* или *аша* и *чиста ereta* (*правдивость, правильно; чистота, чистый*), *aṣa*, *aṣman*, (*ущерб, убыток, потеря*), *aka*//*akha*/*akhra* (*злой, гневный*), *araka* (*работа, дело, действие, операция*), *irsya* (*зависть, жадность, завидовать, ревность*), *iras* (*нанести вред*). В «Авесте» вышеуказанные слова имели форму *arašyant* и *araška*, а в среднеперсидском языке они приобрели варианты *ar īš*//*arašk*, *rašk*.

Приведенные примеры являются доказательством того, что слова и термины общеправового характера охватывают широкий круг лексических единиц, и в количественном отношении они обширны. В то же время с древних времен функционировали также и такие слова, употребление которых охватывало узкую и ограниченную сферу. К их числу относятся и термины, связанные с судебным процессом.

В целом, правовые слова и термины функционировали в речевом обиходе носителей таджикского языка, приобретая в каждой эпохе и историческом периоде своего существования все новые и новые специфические особенности. Если одно слово было многозначным, долговечным и находило мирное употребление с различными оттенками значения, то другое - будучи не полисемантическим, малоупотребительным и стилистически нейтральным, с течением времени либо изменяло свое значение, либо вовсе выходило из употребления, то третье слово в результате регенерации заново входило в речевой оборот носителей языка.

2.4. Юридическая терминология в «Авесте».

Указанная терминология в данном древнем культурном источнике дифференцируется в два класса.

2.4.1. Преступления, наказания и средства наказания.

Среди древнейших арийских источников «Авеста» обладает особым статусом. Недаром и на Востоке, и на Западе изучают все особенности этого памятника. Когда речь идёт о правовых принципах в «Авесте», нельзя раскрыть ее сущность без обращения к словам и терминам сферы юриспруденции этого произведения.

В «Авесте» для выражения правовых понятий, в основе которых лежат принципы «добрая мысль, доброе слово, доброе поведение», употреблено множество общеправовых слов, одним из которых является лексема «дод» (*dād*-правосудие, справедливость) со своими синонимами.

Слово «рашн» вследствие расширения сферы своего употребления преобразовалось в многозначное, а также стало выразителем названия 12-го яшта «Авесты» и 18-м днём месяца. Его считают однокорневым и связанным с Мехр, Суруш и Арштад (Арштат, Арштод). Слово «ашн» - выразитель справедливости и честности, порядочности и правдивости. Оно является ключевым словом «Бундахишн» (*Bundahīšn*), «Аогамадаача» (*Aāgamadāčā*), «Ардавирифнома» (*Ardāvīrāfnāma*) и «Менуи хирад» (*Minuī xīrad*).

В среднеперсидском языке широко употреблялся редуцированный вариант этого слова в виде «раш» (редуцирован -н), а в «Авесте» образовалась также форма «Рашняшт» (*Rašnyašt*). Что касается Арштада (*Arštad*), то в «Авесте» он представлен как Арштат (*Arštāt*) и Аршти (*Aršti*), а в пехлевийском и персидском – как Арштод и Аштод (*Aštād*). Специалисты семантизировали его как «правдивость» и «верность». Данное слово из собственного имени перешло в разряд термина религии и права. В памятниках «Бундахишн» (*Bundahīšn*), «Позанд» (*Pāzand*), «Аогамадаача» (*Aāgamadāčā*), «Ардавирифнаме» (*Ardawīrāfnāma*) и «Шоист - Нашоист» (*Šāist-Nāšāist*) Арштод (*Arštād*) упомянуто как ценитель поведения живых и умерших людей и как последователь зороастризма. В «Авесте» встречаются и другие варианты Ашы (Амшоспанд - *Amšāspandān*) Ардабихишта (*Ardabihišta*), Ашавахишта (*Ašawahīšta*). Аша (*Aša*) использована для интерпретации понятий правдивость, истина, правда, справедливость, обеспечение порядка во всем свете, вечный закон творения, полный порядок, защитник и хранитель традиций.

В «Авесте» компонент *ar-* служит для номинации понятии *укрепить, обосновать, возстановить*. Слово *ar-ti*, обозначающее названия действия, награды или возмездия за действия, позже приобрело другой денотат.

Авторы «Этимологического словаря иранских языков» (10, 11) считают, что понятия зло, дурные дела, подлость, вражда (душманья) выражались также словом *ahrā*. Исследователи считают, что *ahrā* – *mañu* – злой дух (10, 100) и *Ahriman*, встречаемое в зороастризме и в «Авесте», также связано с данным словом. Слово Ахриман (*Ahriman*) и его варианты Ахреман (*Ahrēman*), Охарман (*Āharman*), а в «Авесте» Анграмайну (*Angra-mainyu*) широко употреблялись как номинанты понятий враждебная сила, символ злого духа, вождь и покровитель дивов, колдунов и фей. Таким образом, исследование этногенезиса лексических единиц юриспруденции, представляющих собственную эволюцию в историко-культурных памятниках древних эпох, как это показывают фронтальные исследования, имели разный инвентарь лексем для выражения одинаковых понятий,

а подчас характеризовались и различием самих принципов номинаций, что удается доказать лингвистически следующими факторами:

1. Таджикский язык в начальной стадии своего образования и развития (авестийский, пехлевийский, древнеперсидский) обладал богатым лексическим составом, который иногда, благодаря полисемантической слов и порою из-за их генерализации, мог приобрести особые и специфичные оттенки значения, включая терминологическую направленность.

2. В то же время в отдельных случаях терминологические лексические единицы могли функционировать в качестве общеупотребительных словарных единиц.

3. По истечении времени ряд древних терминов, претерпев фонетические, лексические, морфологические и даже синтаксические изменения, продолжал употребляться в другом лексическом облике и варианте.

4. Некоторые термины из авестийского, пехлевийского и среднеперсидского языков по разным причинам вышли из употребления.

В «Авесте» встречается ряд слов, обозначающий вину, наказание и средства наказания, которые также подвергались юрислингвистическому анализу, поскольку термины, как один из источников обогащения языка, всегда находятся в процессе становления и развития, и в каждой эпохе, и на каждом историческом этапе в соответствии с их требованиями и особенностями эти лексические единицы совершенствовались и проявлялись с новыми и новыми семантическими оттенками. В соответствии с внутренними и внешними потенциями и особенностями языка термины реализуются в речи его носителей и в особенности в речевой деятельности специалистов той или иной среды общества. Юридическая терминология функционировала с древнейших времен и на своем историческом пути развивалась или отставала вместе с языком. Анализированный материал свидетельствует о том, что эта система еще в первоначальном периоде своего развития классифицировала понятия справедливости и несправедливости, вины и наказания и в целом всю систему юриспруденции с ее деталями. В частности, даже недобрый умысел считался преступлением и за него предусматривались особые наказания, которые назывались *огорепта*, *аспахс* – аштра и *срауша* – чарана. Для обозначения отдельных сфер юриспруденции, например, *хукуки чиноятй* (уголовное право), *мурофиан чиноятй* (уголовный процесс), *хукуки шахрвандй ва амалдорй* (гражданское и чиновничье право) и в целом теории государства и права употреблялись специальные слова и обороты речи, образцы которых проанализированы в диссертации.

Слова и термины доисламского периода можно отнести ко всем пластам словарного состава таджикского языка. Вторичное их возрожде-

ние свидетельствует о том, что в языке есть лакуна, которая нуждается в выполнении ими и носители языка принимают их.

По значению, семантическим оттенкам и по сфере употребления терминологию доисламского периода можно разделить на три группы.

Первую группу составляют те слова, которые используются в своем основном значении и как термин находят широкое применение (pādāš-подош – возмездие, pādafra-подафра – наказание, sawgand-савганд – клятва).

Вторая группа (аштра-aštra-кнут, арика-arika-поведение, поступок, действие, арна-arna-грех, вина, суруш-suruš-крик, голос, восстание). Эти слова, приобретая коннотативное или дополнительное значение и обладая общеупотребительной и терминологической особенностью, находились на стадии терминологизации.

Третью группу составляют слова, употребляемые только как юридическая терминология (иштномаг - hištnāmag, паймоннома - paumonnāma- договор, соглашение, srauša - čaranā-срауша-чарана - шампур, ašavan- ашаван и др).

По структуре термины рассмотренного периода бывают простыми (dād-дод-справедливость, ar-ар, aša-аша, rašn-рашн, duš-душ-плохое), производными (arahnā-арахна, əwda-эвда, raiga-рагжа), сложными (axšman-ахшман, daštān istān-даштонистон, arməšgās-армешгос, daštān marzi-даштонмарзи, mährdurug-мехрдуруг, awaukrīšti-авау кришти) и составными или фразовыми (ašəm-wahu=ашем-ваху, aspahs- aštra=аспахс-аштра, srauša- čaranā=срауша-чарана и т. д.).

2.4.2. Обычаи, обряды, правовые традиции и их термины.

Обычаи, обряды, традиции тоже имели свои правовые особенности и термины. Так, например, в отдаленном прошлом существовало испытание, которое проводилось для определения и дифференциации виновного от безвинного и было направлено на обеспечение справедливости. Такая мера называлась «песохт» (pəsāxt). Принятие клятвы или присяги также имело свою историю и обозначались термином савганд (sawgand). Слово «савганд» (клятва) в «Авесте» повторялось несколько раз в форме «sāukanti (соуканти) // sawkanta (савканта)», что означало «гореть, разгореть, воспламеняться»(1,613).

Песохт являлся одним из обычаев и обрядов правосудия для определения безвинного и грешного в день страшного суда. Слово «вар»(war) в пехлевийском языке означало «верить», «выбирать», а в «Авесте» оно употреблено в форме «варангха» warangha и представляло собой названия нескольких обычаев. Варангха образовано из двух компонентов: вар – выбирать, отбирать, доверять, быть убежденным, принимать решение и – ангха(суффикс- ющий). Вар – означало также испытание и проверку правды и неправды, невинности и виновности, верности и неверности, справедливости и несправедливости, благодарности и неблагодарности. О существовании различных видов «вар» мнения ученых расходятся. В не-

которых пехлевийских источниках упоминается о существовании 33 видов вар, наиболее известными из которых являются вар «горячий» (*garētāwar* - гаремовар), вар «холодный» (*barsamakwar* - барсамаквар или вари барсам), вар «восхваление» (*warīrang* - варниранг). В том числе в «Авесте» указывается о наличии нескольких испытаний, проверок и внушений доверия.

В древние времена существовало множество обрядов, среди которых известными были обряды «парастиш» (поклонение), ниёиш (благословение), ситишу курбонй (восхваление и жертвование). Они обозначались в «Авесте» словоформой «йасна» (*yasna*), в пехлевийском языке – йазишна (*yazišna*) или йазишн (*yazišn*) или же йазиш (*yaziš*) (1, 646).

Из этих фактов становится ясным, что в древности существовали различные виды клятв и испытаний, которые дифференцировались своими названиями, признаками, а также общими и частными установками.

В целом, слова и термины доисламской эпохи таджикского языка, будучи авестийского и пехлевийского происхождения, полностью отражали систему юридических понятий того времени и играли важную роль в становлении и обогащении словарного состава.

Глава 3 называется «Исламское право и его терминология» и охватывает 9 разделов.

3.1. Исламизация религиозно-правовых терминов таджикского языка.

В данном разделе анализируются процесс терминологизации религиозно-правовых понятий, обозначающие теоретические основы ислама и его шариата. Исламская юридическая терминология включает период от распространения ислама (7 век) до Великой Октябрьской Революции 1917 года. Терминология этого времени основывается на «Коране», богословии (фиqh) и исламских условиях. Они охватывают продолжительный период (с VII века до начала XX века) и отличаются своими лексическими, грамматическими и стилистическими особенностями, так как в основном являются арабскими заимствованиями. «Коран» как конституция мусульманского мира имеет свой шариат, который выполняет функции кодекса.

3.2. Шариат и его термины

Правовые термины исламского периода таджикского языка отличаются своими лексическими, морфологическими и стилистическими особенностями. Эти особенности заключаются, прежде всего, в том, что являются в основном арабскими заимствованиями, одновременно с появлением и распространением ислама в Аджаме и особенно на нынешних территориях Центральной Азии. Потому что ислам и мусульманское право в течение более 14 веков являлись господствующей правовой системой во всей территории указанного региона. Мусульманское право, как известно, опирается на «Коран» и законы шариата.

Если «Коран» является конституцией мусульманского мира, то шариат выполняет функции уголовного кодекса, уголовно-процессуального кодекса и гражданского процессуального кодекса светской цивилизации.

«Шариат» это свод законов, основывающийся на правовых положениях «Корана».

Шариат взято от арабского слова шаръ(шариа) и буквально означает – подлежащий путь и понимается как «свод мусульманских правовых и теологических нормативов, провозглашенный исламом «вечным и неизменным» плодом божественного установления (13, 1517).

Вообще ислам и шариат ислама базируются на трех постулатах, которые называются: *ақоид* (дисциплина, порядок, этика, вера), *аҳком* (нравоучение), *ахлоқ* (поведение). Эти базисные учения и составляют основу ислама как науку о мусульманском режиме.

3.3. Ақоид и его термины.

Ақоид – множественное число от арабского слова *ақида* (дословно – мнение, точка зрения). Употребляется оно в обозначении веры, а именно в мусульманстве. Ақоид является первым, начинающим и основным элементом мусульманского вероисповедания. В толковых словарях оно интерпретировано как вера (*этикод*) к чему-либо. Второй важнейший элемент шариата это *аҳком*. Аҳком – арабское слово во множественном числе, которое происходит от слова *ҳукм* (решение).

Ҳукм в таджикском языке означает указ, приказ, решение (15, 757). Однако как религиозно - правовой термин разъясняется словосочетанием *аҳкоми шариат – қонунҳои шариат, фармудаҳои шариат*, что означает законы шариата, указание шариата (14, 118).

Третья часть шариата *ахлоқ* считается как одно из основных требований мусульманства. *Ахлоқ* арабское слово во множественном числе от *ҳуқ* – характер, поведение.

В «Фикҳи исломӣ» *ахлоқ* понимается в значении хорошее, благородное, приятное поведение, согласно которому каждый мусульманин должен обогащать собственную духовность такими ценностями как *тақво* (роств, ростпй)(благочестие, правдивость, сбережение, честность, откровенность, правота). Ученые, исследующие ислам, ақоид называли методикой мусульманства, то есть основой и базисом ислама, аҳком и ахлоқ, отраслями религии, то есть ветвями религии.

С учётом значения аҳкома в ислам введена специальная наука, которую называли *фикҳ* (законоведение) и того, кто занимается этой наукой называли *фақеҳ* (законовед). Лексическое значение слова *фикҳ* - понимать, познавать, знать. Как термин мусульманского законоведения оно означает законоведение или юриспруденцию, а в таджикские и персидские словари толкуется как наука о законах ислама.

«Коран» как единый и основной закон мусульманства воспринимается в рамках *шариата*. *Шариат* распознаётся *ақоидом*, *аҳқомом* и *ахлоқом*, лексические и терминологические значения которых и определяют важность рассматриваемых лексических единиц.

Ақоид как первый постулат Исламского шариата основывается на вере и доверии (имону бовар ва эътиқод) и признан исходным положением аҳқома и ахлоқа.

Изафетное словосочетание *усули дин* (система мусульманской религии) обозначает введение в исламскую религию, является теорией, каноном и основой появления, развития и распространения этой религии. Она состоит из восьми частей: тавҳид (единение, единство, объединение), адл (справедливость), амолат (предводительство), нубувват (пророчество), амри маъруф (завет), наҳйи мункар (удерживание от дурного поступка), тавалло (мольба; дружба), табарро (непризнание, течение). Они, составляя основу учений о «Введении ислама», обозначают все деяния мусульманина в начальной стадии вхождения в эту религию. Поскольку вся деятельность ислама регулируется шариатом, то указанные термины являются и религиозно-правовыми словами и терминами, каждый из которых предопределяет особенность этих учений.

3. 4. Аҳқом и термины аҳқома.

Аҳқом состоит из *фарз* (обязательное), *воқиб* (достойное), *маънуб* (злегия), *ҳаром* (нечистый, запрещенный), *мақруъ* (недозволенный, неодобряемый, нечистый). *Фарз* - это слово, обозначающее действие (молитва, уруза, налог), выполнение которого обязательно каждому мусульманину и не подлежит сомнению. Поощрение называется *савоб*. Различаются *фарзи айн* (необходимые обязанности), такие как намаз, уруза, закят, ҳаҷ, которые подлежат беспрекословному выполнению.

Второе слово, обозначающее обязательные действия аҳқома - это *воқиб*. *Воқиб* обозначает действие, выполнение которого аллах требует от каждого и его исполнение оценивается благородно (*савоб*) и беспричинное невыполнение проклинается (*гуноҳ-проступок, вина, грех*). *Фарз* имеет резкие доводы, *воқиб*- предположительные (2, 28).

Воқиб является продуктивным словом и использовано в создании многих юридических терминов как *воқибият* (требование, выполнение которых обязательно), *воқибот* (законы и правила шариата), *воқибуддафъ* (то, что его удаление, искоренение, избавление необходимо), *воқибулманъ* (то, что необходимо запретить, отменить, препятствовать), *воқибулвучуд* (то, что (кто) его существование не зависит ни от юго-аллах), *воқибул-изъон* (приказ, который выполняется беспрекословно), *воқибия* (необходимость, нужность, обязательность) (14, 244).

По структуре, если два первых термина созданы при помощи добавления арабских суффиксов - от и -ёт, то четыре следующих слова образованы путем словосочетаний и являются сложноподчинёнными слова-

ми, последнее из которых появилось в результате прибавления словообразовательного суффикса -я. Все эти слова в современном таджикском языке считаются архаизмами.

Лексема *мануб* обозначает третье по степени благодетельности, виновности, грешности и значимости действие мусульманина. Лексическое значение указанного термина в «*Фиёс-ул-лугот*» разъяснено следующим образом: *слова, которые в момент траура или рыдания, оплакивания произносятся в виде траурной песни (элегия)* (7, 301), которая позже употреблялась как религиозно-правовая лексика. В «*Фарханги забони тоҷикӣ*» (ФЗТ) данный термин не встречается.

Мандуб, как процесс, состоит из двух частей: суннат и мустахаб. Суннат как религиозно-правовое понятие обозначает рекомендуемые действия, вытекающие из поступков и высказываний пророка Мухаммада, которые соблюдаются суннитами и поньне. Вторая часть мандуба-мустахаб, выражает действия желательные, одобренные, приемлемые, допускаемые, разрешаемые шариатом (14, 387).

Следующий и самый наилегчайший вид дозволенного запрета шариата является *мубох*. Лексическое значение *мубох* - *раво, ҳақиқат, дозволенный*, а в религиозном понятии *ҳалол* *чишӣ*, *разрешенный*. По законам шариата *мубох* означает условную дозволенность, допустимость действий (2, 24).

Обратное действие обозначается словом *ҳаром*. *Ҳаром* в семантическом понимании переводится как *нечестный, загрязненный, поганый, как термин, обозначающий разновидности ҳақма это: действие, за преступок которого следует наказание* (2, 29).

Ҳаром и в истории и в современном таджикском языке является одним из самых продуктивных, широко распространённых и многозначных слов с отрицательной эмоцией. С использованием этой лексики создано около 200 слов, более 50 из которых являются общеправовыми и общеправовыми.

В исламской правовой терминологии употребляется близкий по значению к слову *ҳаром* единица *макрӯҳ* и понимается как действия неприятные, антипатичные, неодобряемые, недозволенные шариатом. По шариату *макрӯҳ* бывает двух видов *таҳримӣ* (*безобразный*) и *танзихӣ* (*непорядочный*).

Все вышеизложенные действия в шариате квалифицируются и обозначаются как *маширӯя* (*по шариату*) и *ғайри-маширӯя* (*не по шариату, против шариата*).

3.5. Ахлоқ, шариат и эгико-правовая лексика.

Ахлоқ в переводе с таджикского на русский означает этику. Поведение и соответственно правовые его оценки делятся на две противоположные или противоположные стороны и соответственно выразятся антонимичными словами. Первую, если условно и совокупно можно назвать справедливостью и добром, то вторую - несправедливостью и злом. По

законам шариата это называется *саваб* (благодетельство, добро) и *гунах* (грех, проступок, вина). Если с этой точки зрения рассматривать религиозно-правовую лексику, то выявляется, что многие общепотребительные и общественно-массовые слова в конкретных ситуациях и оценках, нормах и нормативных актах приобретают терминологический характер, что и говорит об изменчивой особенности специальной лексики, которая выражается понятием *ахлоқ*.

Основными критериями исламского *ахлоқи* являются наиважнейшие требования шариата: *намоз* (молитва), *закот* (налог), *руза* (уруза, соблюдение поста в месяце рамазан), *хадж* (паломничество).

3.5.1. Намоз и его термины.

Намоз на арабском языке означает *салот*. Лексическое значение *салот* - *выравнивание веток путем высушивания на огне*. По мнению знатоков шариата, намоз тоже направляет человека на правильный путь и благодаря намозу мусульманин узнает Аллаха, верит Ему, начинает жить по велению Всевышнего и обеспечивает себе место в раю. Религиозно-правовое значение данного термина заключается в том, что шариат использует намоз в нравственном воспитании божьего слуги в духе благодеяния.

Как известно, намаз это процесс, охватывающий целый ряд процедур, который именуется конкретными терминами: *тахорат* (ритуальное омовение перед молитвой); *вузуъ* (то же, что и *тахорат*); *мустахаб* / *мустахабот* (одобрение, разрешение), *таяммум* (омовение без воды); *азон* (призыв к молитве); *қашо* (опаздывать совершить молитву; упущенное время молитвы или урузы).

Шариатом к намазу предусмотрено 12 обязательных (*фарз*) требований, 7 общих (дозволенных), 14 особых (вочибот), 17 общих суннатов, 10 особых суннатов. Кроме того указывается 5 *муфсидоти намоз*, каждый из которых именуется отдельным словом. *Муфсидот* от слова *муфсид*, что в переводе обозначает *развращающий, злодей, разрушитель, порочный*.

Разработаны четкие правила, требования, обязанности, назначения, время, методы и способы соблюдения, поощрения и наказания за выполнение или невыполнение намаза, и каждый имеет свои термины или терминологические слова: *қоиъ* (дозволенный, разрешенный, допустимый, позволительный, уместный); *воҷиб*, *мақруъ*, *аҳқоми азон ва иқомати одоби намоз* (порядок, культура чтения молитвы), *тафовути намози мард ва зан* (требования к чтению молитвы мужчинами и женщинами), *тарзи хондани намоз* (способы чтения намаза), *намози қамоят* (намаз с обществом), *иктидо* (чтение молитвы вслеп за имамом), *намози ҳуҷба* (пятничный намаз); *намози панҷвақта* (пятикратный намаз, который именуется по временам его совершения: *намози боқодод* - намаз утренний; *пишин* - обеденный намаз; *намози аср* - предзакатный намаз; *намози шам* - вечерний намаз, молитва после захода солнца; *намози хуфтан* - намаз перед

сном); *намози такбир* (возвеличивание, почитание Бога во время намаза путем повторения формулы «Аллох акбар» - бог велик), *такбири таириқ* (запрещение: выполняется после обязательного утреннего намаза в девятый день зулхиджи – день Арафа [канун, преддверье] начинается за день до праздника и после предзакатной молитвы, заканчивается на 13-й день. Шариат обязывает каждого мусульманина один раз после каждой обязательной [фарз] молитвы произнести *такбири таириқ*. Произносить такбир позволено и после праздника), *намози тахрима* (преграда, запрещение; эмбарго: произношение «Аллоху акбар» в начале намаза; *намози кусуф* (от слова кусуф, солнечное затмение), *намози истиско* (прошение дождя). Всего выполняется более 30 разновидностей намаза.

3.5.2. Руза и его терминология. Руза (в русском варианте – уруза) тоже имеет свои особенности, требования и, разумеется, все это выражается определенными словами и терминами.

Одним из слов лексического фонда таджикского языка является *рӯза*, которое произошло от таджикского *рӯз* (день) и словообразовательного суффикса – а (*рӯз+а*). Оно означает одно из пяти самых необходимых требований исламского шариата, который проходит в виде месячного (в месяц *рамазан*) поста.

С религиозно-правовой точки зрения *рӯза* имеет следующие элементы, соблюдение или несоблюдение которых определены шариатом: *фарз* (и *рӯза*) обязательный), *фидия* (откуп), *акиқа* (чистая), *қазо* (упускать время поста), *кафора* (искупление вины), *қурбоня* (жертвоприношение), *этиқоф* (удинение), *ҳаром* (загрязненный), *муҳсидот* (вредность, порочность), *ифл* (дополнительная молитва) и др. Каждый из вышеуказанных терминов урузы определяет его особенности и выполняет смысловую и терминологическую функцию.

Таким образом, человек от рождения до смерти живет и имеет дело с правилами, законами, требованиями, обычаями, обрядами и молитвенноправовыми нормами, которые выражаются и определяются отдельными, конкретными терминами или специальной лексикой. Эти термины по лексико-смысловым происхождениям, по сферах употребления, морфологическим, синтаксическим или стилистическим особенностям отличаются или имеют общность.

3.5.3. Термины хаджа.

Хадж – это слово, обозначающее «паломничество мусульман в Мекку» (к храму Каабы) для совершения жертвоприношения на празднике курбанбайрам. Выполнение хаджа считается одной из обязанностей мусульманина (13, 1452). Он имеет несколько разновидностей: *хаҷҷи акбар* (великий хадж), *хаҷҷи умра* (рабочий хадж), *қирон* (соединяющий, сближенный хадж), *таматтӯ* и обязательные ритуалы, которые выражаются специальными словами и фразами: 1. *Эҳром* (специальная одежда для паломничества); 2. *Истодандар Арафот* (остановиться в Арафот); 3. *Тавофи зиярат* (хождение вокруг священного места). Термин хадж заним

ствован с арабского языка, терминыфразы образованы с арабской лексикой согласно требованиям таджикской грамматики.

Таким образом, *хадж* имеет свои требования и это строго регулируется, более того строго соблюдается, потому что несоблюдение элементов хаджа сурово наказывается шариатом. Каждый из этих элементов выражается отдельной лексикой, которая на протяжении XIV века в употребляется и сфера ее употребления расширяется.

Исследованные термины охватывают широкий круг употребления и имеют большое значение в дореволюционный период развития таджикского языка.

3.6. Термины исламского семейного права.

Общество, как совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей, способствует и регулирует развитие человечества, в котором очень важную роль играет семья. Семья – это малая группа общества, основанная на браке или кровном родстве, которая является первичной основой, ячейкой государства. Именно в семье происходит становление, формирование и развитие каждого члена общества в лице родителей и детей. От взаимоотношения каждого члена семьи и общества определяются и элементы права и правовых отношений. Каждое правовое отношение выражается отдельной лексикой.

3.6.1. Никоҳ (брак).

Семейное право является одной из самых древнейших отраслей правоведения и соответственно их термины также. Для семейного права самое важное слово - это брак (*никоҳ*).

Никоҳ арабское слово и в переводе означает женитьбу, бракосочетание, в чисто юридическом же понимании брак - семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и детям.

Никоҳ в таджикском языке многозначное слово, однако в словосочетании *ақди никоҳ* выражается брачный договор, регистрация брака, ибо, *ақд* в словарях толкуется как: 1. соглашение, договор, договоренность; 2. регистрация (брака), 3. узел, узелок, связка, вязанка, пук и др.

Первые два пункта толкования и перевода касаются семейного союза между мужчиной и женщиной. В таком значении употребляются также и понятия «*ба никоҳ даромидан*» (вступать в брак), *никоҳ кардан*, *никоҳ бастан* (заключить договор о браке), а документ, подтверждающий или свидетельствующий бракосочетание, называется *никоҳнома* (от слова *никоҳ* и *нома* – письмо) или *хати никоҳ* - свидетельство о браке.

Никоҳ в таджикском языке имеет несколько синонимов: *издивоҷ*, *занюшӣ*, *занюшобҳарӣ*, *ҳамсарӣ* и существует много разновидностей *никоҳ*. Рассмотрим три основных: *никоҳи шаръӣ*, *никоҳи фузулӣ*, *никоҳи мута*.

Никоҳи шаръя означает бракосочетание согласно законам шариата. Шаръя производное слово, образованное от существительного *шаръ* и словообразовательного суффикса +*я*.

Никоҳи фузулӣ. В исламском фикхе быует термин *никоҳи фузулӣ*. Заключение бракосочетания женщины и мужчины без их разрешения, согласия и предупреждения, называемое бракосочетанием без явки или заочное, то есть *фузулӣ*. Известны три вида данного бракосочетания: *никоҳи мардогоҳ* (с согласия и оповещения мужчины), *заногоҳ* (с согласия женщины), *либ* (заочно).

Никоҳи мутъа. Арабское слово *мутъа* означает временное.

С бракосочетанием также связаны такие термины, как *мавҳуф*-отложенный, отсроченный; *ботил* (недействительный, отменённый, аннулированный); *шиғор*, *қайчиқуло* (обоюдный брак), *музовала*, *тазавҷ* (жени́тба, вступать в брак), *бахшиш* (дарение), *тамлик* (отдавать в собственность, во владение), *садақа* (пожертвование, милостыня); *воли* (руководитель); *сарпараст* (обеспечивающий, спонсор), *падарвақил* (посаженный отец), *махрам* (близкий друг или родственник), *фисх* (отмена, расторжение), *куфв* (подобный, аналогичный); *ақид* (договаривающийся); *манкуҳ*, *никоҳишуда* (жених) и *манкуҳа* (жена, невестка, вступившая в брак).

3.6.2. Талоқ (развод).

Талоқ обозначает самую последнюю меру пресечения, усугубления отношений между мужем и женой. Разновидности талоқ выражаются словами *талоқи боин* (разделяющий), *мугаллаза* (сложный, окончательный), *муборот* (простой, легкий), *раҷъӣ* (возвращающий).

Анализируемая религиозно-правовая лексика еще раз доказывает, что действительно язык является важнейшим средством связи членов общества. Человек даже в наилучшем или наихудшем положении, ситуации, времени, месте, способе и стиле взаимосвязи обращается к языку, языковым элементам и категориям, доказательство которому исследованные и анализируемые термины о браке и разводе в таджикском языке. Более 50 семейно-правовых терминов, рассмотренных в настоящей главе, употреблялись именно для выражения мысли с различными смысловыми окрасками с точки зрения шариата и фикха.

3.7. Налогово-правовая терминология.

В исламе налог называется *закот*. *Закот* арабское слово с лексическим значением *чистота, безупречность, излишек*. О важности *закота* говорит и тот факт, что это слово звучит в 82 аятах «Корана».

В «Фикҳи исломӣ» говорится, что «закот, ушр, садакаи фитр и другие материальные уплаты составляли часть совершенную социально-экономическую систему ислама» (2, 287). В *закоте* употребляются такие термины как *мустаҳқи* *закот* (имеющий право, дозволенный), *нисоб* (суть, сущность чего-либо; звание, положение: часть от имущества, с которого взымался налог), *нисоби тои* (полное имущество; по шариату те

имущества, которые употребляются как жизненно необходимые и предназначены не для торговли). *қарз* (долг), *закоти қарз* (налог от долга), *байтулмол* (казна, казначейство), *боқ* (подать, дань, налог, пошлина, сбор), *хироқ* (налог с урожая, поземельный налог, богатство), *садақа, садақот* (пожертвование, милостыня, подаяние, жертва, искупительная жертва), *садақа или закоти фитр* (подаяние в честь окончания поста), *уир* (подать с урожая в размере одной десятой части урожая), *закотситон, закотгир, закотча* (сборщик заката; по-арабски музакки- сборщик или собиратель заката), *гарав* (залог, заклад, ипотека, пари, заклад, ставка, гарантия, залог, обеспечение), *истихроқ* (сбор налога), истикроз (брать долги, брать взаймы), *сарона* (подушный налог), *тархон* (звание, освобождение от налога в порядке поощрения), *кафил* (гарант, поручитель), *кафора* (штраф, искупление вины), *танхоҳ* (жалованье, вознаграждение, богатство, доход от воды и земли), *танхоҳдор* (обладатель танхоҳа), *гаромат* (оштрафование), *пешкаш* (подарок, подношение, дарение), *тафасся* (освобождение или избавление от долга), *қарз* (долг; заём, ссуда, кредит, обязательность), *танзил* (процент) (14, 201).

Имеются такие термины, употребление которых в религиозно-правовой сфере расширилось и сегодня их можно включить в число общепотребительной или общенародной лексики. Например, *амонат* является многозначным словом с широкой сферой употребления. В «Фаранги забони тоҷикӣ» (14) помещено слово *амонатдор* со значением лица, которому вверены вклады или взносы. В словаре С. Айни даётся толкование слова *амонатнигоҳдор* с тем же значением. До введения настоящего термина слово *амин* использовалось в понимании хранитель сбережения, что является синонимом *амонатдор* и *амонатнигоҳдор*. *Амин* в «Ғиёс-ул-лугот» комментирован только как *амонатдор* (7, 89).

Из истории правление Бухарского эмирата известно, что *амин* как должностное лицо управлял базаром. Даже существовал специальный вид налога под названием *аминюки* (аминский, для амина, управленческий), который *амин* собирал для себя. В нынешнем этапе действует должность *амини маҳалла или раиси кумитаи маҳалла* (глава, глава домового комитета, квартала), что является последней ступенью административного управления.

В современном налогообложении существует термин таможенные пошлины. В средневековье это понятие выражалось тюркским словом *тамт*, которое впоследствии приобрело вариант *тамга*. Исследуемое слово в «Фаранги забони тоҷикӣ» (15) помещено в варианте *тамго//тамган* разъяснено как печать (мұхр) и знак (нишона). С этим термином создано новое слово *тамгоҷа*, которое в «Ғиёс-ул-лугот» комментировано как человек, у которого проверяются товары со стороны охранника, взимается налог и на них ставится печать (7, 209). *Тамга*, как продуктивное слово, образовало слово *тамгазан* (маркировщик), *тамгазак* (метчик, инструмент), *тамгазана* (клеймение), *тамгакоғаз* (этикетка, наклейка), *тамгаку-*

нак (пломбир, инструмент) для наложения пломбы, которые относятся к отраслевым словам и так или иначе по значению связаны с налогово-производственными терминами.

3. 8. Административно-правовая лексика и ее терминологические особенности.

Анализ правовых норм арабского и неарабского Востока показывает, что от арабского халифата до распада Бухарского эмирата и в сегодняшних мусульманских государствах в структурах государственного управления законы шариата действовали беспрекословно, именно благодаря исламу. Но уже, начиная с периода Саманидов, все больше претерпевали изменения управленческие элементы и лексический состав языков народов неарабского Востока, конкретно Хурасана и Мовароуннахра. Такие изменения стали особенно ощутимыми с момента монгольского ига при Темуридов, Салджукидов и Шайбанидов. За это время все больше стали употреблять монгольскую и тюркскую лексику и термины. Особенно Шайбаниды преднамеренно ввели изменения в государственную управленческую структуру и способствовали большому притоку тюркской лексики, терминов и специальной лексики в таджикский язык. Как отмечает Саидов З. А. в своей кандидатской диссертации «Исторические особенности действия норм шариата в Бухарском эмирате» с XVII века в лексическом составе таджикского языка широко функционировала административная лексика с тюркскими словами, которая все чаще стала использоваться при именовании административно-правовых служебных чинов и их отношений (*қўлибег* - первый чиновник, премьер-министр эмирата, вышший чиновник в Бухарской служебной иерархии; *доруга* - главноначальник; *тўтчибоши* - начальник дворцовой стражи; *лашкарбоши* - командующий войсками; *девоңбег* - зав. канцелярией; *доббег* - придворный чин для решения правовых вопросов; *ясавул* - стража; *ясавулбоши* - начальник стражи и др.). Необходимо отметить, что распространенный вариант слова *кушбег* является искаженным, первоначальный и правильный вариант слова - это «*қўшбег*» и образующийся слитным способом написания - находящийся вместе, парный; - *бег*, (правитель) и словообразующий суффикс -*й* (*бег*-правительственный). Переводится как тот, кто находится рядом с правителем, всегда с правителем, что как раз и соответствовал функциональным обязанностям указанной должности. Тем не менее в ряду административно-правовой лексики исламского периода арабские единицы имели количественное и качественное преимущество: *қозй* - судья; *қозйолқузот* - главный судья; *муфтя* - помощник судьи; *мулозим* - служащий; *раис* - председатель; *қозйя* - судейство, *қозйёт* - суд, *ноиб* (заместитель), *муаззин* (тот, кто возглашает время азана), *мулозим* - проводитель, *имам* - тот, кто возглавляет молитву; *рофё* - решающий, разбирающий проблему, *мударрис* - учитель школы и др. В их ряду функционировало немало терминов, появившихся словообразовательным путем. По структуре такие слова в основном сложноподчиненные: *қозикалои*

(главный, верховный судья), *шариатпаюҳ* (столп правосудия) *қозихона* - суд (офис суда); *миршаб*-ночной правитель. Отдельные термины приобрели в этом процессе дополнительную семантику. Так, например, в современном таджикском языке муфтий используется в значении глава духовенства Республики Таджикистан. Также в сегодняшнем обиходе имеется слово муфтиёт. Разница в том, что если в прошлом эти языковые элементы выражали религиозно-правовое значение, то сейчас понимаются как официально-религиозные.

Административно-правовые термины исламского периода:

1. Способствовали дальнейшему развитию таджикского языка.

2. Способствовали обогащению словарного фонда нашего языка:

а) за счет арабской лексики до XVII в.;

б) С XVII века, особенно при мангитах, за счет тюркской лексики, под влиянием государственного строя Бухарского эмирата.

3. Распространился лексический параллелизм: *қозиюлқузот* // *қозикалон* - верховный судья; *қозийёт*// *қозихона* (учреждение суда); *амирулмуъминин* // *шариатпаюҳ* (повелитель правых, столп правосудия).

3.9. Документы и делопроизводство.

Человек в любой сфере своей деятельности имеет дело с документами и делопроизводством.

Документации и делопроизводство каждой эпохи, времени или периода приобретают свою специфику и особенности. Так и исламская религиозно-правовая документация и делопроизводство тоже имеют свои особенности. Одной из таких особенностей является употребление арабизмов. Вторая особенность заключается в том, что многие из этих терминов в результате расширения сферы применения стали общеупотребительными. Выражение названий документа в таджикском языке обозначается арабскими словами. Как термины, выражающие названия документа и делопроизводства, можно привести слова *санад* (акт), *ҳуҷҷат* (документ), *далел* и *бурҳон* (довод, доказательство, аргумент), *ҳуҷҷатногоря* (документирование), *ҳуҷҷатнигоря* (документация), *ҳуҷҷатнома* (документ), *аҳднома* (соглашение, договор, акт, контракт в письменном виде), всего более 200 слов.

Байънома (документ, подтверждающий торговую сделку, торговый контракт; купчая), *нафирнома* (приказ или указ о сборе или мобилизации солдат), *барот* (помилование и амнистия), *фармон* (приказ) синонимами которого являются слова *амр*, *дастия*, *дистур*, *қазият*, *ҳукм*, *риқам*, *ноиза*, *парвош*, *турро*. В религиозно-правовом отношении мусульманам также уделялось особое внимание и документирование этих отношений способствовало появлению многих терминов, таких как: *мувозаа*, (синонимы тавотъ, қарордод, аҳду паймон, шартнома (договор, соглашение, қобала, зинҳор), *муддаё*, *тасқил*, *сиққил* (текст соглашений), *мусаққал* (подтвержденный документ соглашений), *хатм* (наложение печати), *ли-*

том (печать или штамп), назр (приношение, дар, пожертвование), ақид, паймонбанд, паймондеҳ (тот, кто даёт обещание), нақс (наказ, ниҳс), интиқоз, паймоншикан, паймонгусил, аҳдшикан (нарушитель договора), ваколатнома (доверительная), ваколатхона (представительство), замонатнома, кафолатнома (письменное поручительство, гарантийное письмо, ручательство).

Таким образом, в религиозно-правовых отношениях шариата исламского мира термины, документация и делопроизводство имели свое специфическое обозначение и особенности, базирующиеся на постулатах шариата: *обряд* и *обычай*. То же определение термина, согласно которому в терминах отсутствует синоним, не всегда подтверждается, ибо рассмотренные нами термины употреблялись в двух и более вариантах и синонимах.

Исследование обширного объема фактологических материалов по изучаемой проблеме предоставляет возможность прийти к аргументированным выводам, что –

1. большинство терминов по происхождению арабские и использовались они в единственном варианте (фикх, ахком);

2. многие арабские термины имели таджикские синонимы и употреблялись параллельно с арабскими, а отдельные из них перешли в архаизмы;

3. немало слов и выражений мусульманского права, которые быгуют и в современном таджикском литературном языке;

4. отдельные слова претерпели смысловые изменения (напр., парвона, парвоначя).

Как и в других жизненных сферах, так и в мусульманском праве арабские слова с VII-го века по XVIII-й веки получили широкое распространение, ибо арабский язык являлся государственно-административным, религиозно-правовым, научным и литературным языком обширной территории Востока.

Все это свидетельствует, что мусульманское право со своими терминологиями очень глубоко укоренилось в религиозно-государственной, административной, научной, культурной и литературной жизнедеятельности мусульман вплоть до Октябрьской Революции.

Глава 4. Юридическая терминология советского периода в таджикском языке. Эта глава состоит из 4 разделов и 6 параграфов.

4.1. Терминологизация юридической лексики и ее особенности.

После присоединения Средней Азии к Российской империи в административно-государственную сферу Бухарского эмирата, Кокандского ханства и в целом Туркестана незаметно, но постепенно влились и элементы русской колонизаторской государственности. Как отмечает академик Ф. Тохиров в «Развитие права в Таджикистане», внедрение в систему колонизаторского и управленческого аппарата законов Царской

России, судебных органов, которые свою деятельность направляли на реализацию порядков в угоду колонизаторам и местным эксплуататорам, имело особое значение.

В 1886 году издаётся «Положение об управлении Туркестанским краем», согласно которому в уездах, волостях вводится судебная система. В результате чего в таджикском языке XIX века также появились, широко распространились и умножились русские заимствованные слова и термины, как *суд, судья, устав, земство, уезд, волость, губерния, генерал-губернатор, губернатор, вексель, кредит, банк, завод, фабрика, цех, империя, император, феодал, норма* и др. С каждым из этих слов созданы десятки новых лексических единиц и словосочетаний: *судья халқӣ (народный суд), уставы земствой (устав земства), волости Исфисори уезди Хучанд (Исфисарская волость Худжандского уезда), генерал-губернатори Туркистон (Туркестанский генерал-губернатор), волостӣ (волостной), заводӣ (заводской), бонкӣ (банковский), бонкдор (банкир), феодалӣ (феодальный), имперналӣ (имперпальный), векселӣ (вексельный), векселҳо (вексель), векселдиҳӣ (выдача векселей), векселдор (обладатель векселя) и др. Уже в начале XX века в таджикском языке активно употреблялись сотни русских или русско-интернациональных слов, многие из которых позднее приобрели искаженное произношение, приближенное к диалектному варианту. Таковы *судьбы* *волость* (*вӯлус, бўлус*), *галоши* (*калӯи*), *Самара, самарский* (*самжир* - со значением *грабитель*), *Драгомиров* (*Даргомир*), *Хвостовой* (*Хавост, Ховос*), *самовар* (*самовор*), *фамильный* (*фамил*), *сборщик* (*избӯрчӣ*), *прокурор* (*пуркурӯр*) и др.*

После Октябрьской Революции и особенно в 30- 40-х годах XX века процесс заимствования русско-интернациональной лексики ускорился и принял такой тенденциозный и неоправданный характер, что без всякой необходимости заменяли «русскими словами» всякие таджикские слова арабского происхождения. Именно по этим причинам многие юридические термины первой Конституции Таджикской ССР уже после 1937 года были заменены русско-интернациональными вариантами: *хизб-партия, ҷумҳурияи-республика, шӯро-совет, машварат - консультация* и т.п. Указанный процесс повлиял также на калькирование и словообразование таджикского языка XX века.

Как известно, в советское время наука в целом и юридическая в частности, развивалась бурным темпом и это способствовало влиянию потока новых терминологий. Юридическая наука разделилась на несколько отраслей и разделов, как история государства и права, конституционное право, административное право, уголовное право, гражданское право, процессуальное право, семейное право, трудовое право и др. Естественно, что в таджикском языке подобные термины, выражающие особенности этих отраслей юриспруденции, не существовали и здесь ис-

пользовались все способы терминологизации, многие из которых исследованы в диссертации.

4.2. Термины правовой системы и правоохранительных органов.

В советское время, как и все другие отрасли, юриспруденция получила бурное развитие. Разумеется, что такое развитие повлияло и на обогащение лексического состава русского языка и языков народов Советского Союза.

Начиная с 30-х годов XX века ощущалось динамичное всестороннее влияние русского языка на языки народов СССР, в том числе и на таджикский язык. Как государственный язык одного из крупнейших государств и как язык межнационального общения народов СССР, русский сыграл гегемонистическую роль в обогащении языка других народов союзных республик за счёт русско-интернациональной лексики.

Процесс терминологизации литературной и общепотребительной лексики также ускорился, благодаря демократизации таджикского языка. Многие чисто литературные слова уступили место общепотребительной или русско-интернациональной лексике. В результате в юриспруденции XX века не только появились, но и развивались дословно переведенные, калькированные и заимствованные термины, такие как *суд*, *указ*, *прокуратура*, *судьи олии* (*верховный суд*), *қонуни асосӣ* (*основной закон*) и др. Многие исконные слова употреблялись с новыми, необычными значениями: *қарор* (приговор, решение, постановление, резолюция), *раис* (председатель) и др.

Советские правоохранительные органы состояли из суда, прокуратуры, адвокатуры, внутренних дел и КГБ, у которых были и есть общие характерные термины: *конституция*, *қонун* (закон), *кодекс* (юдекс), *право* (хукук), *орган* (орган), *адолат* (справедливость), *тартибот* (порядок), *мурофия* (процесс), *ҷиноят* (преступление), *ҷазо* (наказание), *мӯҳлат* (срок), *қонуназор* (законодатель), *қонунбарорӣ* (законодательство, законодательный). Однако наряду с общностью терминов каждый из вышеуказанных органов правозащиты имеет свои специальные термины и термины фразы, которые исследованы в лексико-семантическом аспекте.

4.2.1. Общеюридические термины и их лексико-семантические особенности.

Правовая система и правоохранительные органы Советской Социалистической Республики Таджикистан были созданы на основе советской конституции и имели свои термины и терминологию, многие из которых употребляются и сегодня: *хукумат* (власть, господство), *сохт* (структура), *орган* (часть, отрасль, управление; ведомство), *система* (целое, составленное из частей, соединение). В совокупности они составляют около 100 слов и более 200 фраз.

В настоящее время взамен слов *сохт*, *орган* и *система* соответственно введены лексемы *сохтор*, *мақомот*, *низоми*.

Как и многие другие, вновь введенные термины 90-х годов XX-го столетия, *низои* в таджикской юрислингвистике и лингвоюристике, к сожалению, до сих пор не имеют конкретного определения. Время ставит вопрос о необходимости разработки научно-обоснованной терминологической системы и её унификации, которые могли бы определить способы употребления каждого термина в конкретных случаях с конкретными значениями. Для этого необходимо общее и комплексное изучение лингвопрофессиональных особенностей терминов таджикского языка с целью определить:

а. общетерминологическую специализацию лексического состава языка;

б. отраслевую унификацию терминов;

в. дефилирование и истолкование логику-семантических особенностей терминологий;

г. отраслевые и внутриотраслевые принадлежности терминологических единиц;

д. недопущение синонимизации, омонимизации и полисемантизации терминов.

В этих целях целесообразно организовать при министерствах отраслевые, терминологические центры и координационный центр АН Республики Таджикистан.

4.2.2. Судебная власть и её терминология.

Слово суд, как уже отмечалось, с советских времён обозначает орган государства, рассматривающий гражданские и уголовные дела, в соответствии с установленными процессуальными правилами. В советское время он осуществлял охрану общественного строя, социалистической системы хозяйства, социалистической собственности, личных и имущественных прав граждан; применял установленные законом меры уголовного наказания, в ходе своей деятельности воспитывал граждан в духе уважения к социалистической законности. Слово *судья* образовано при помощи словообразовательного суффикса +я (суд+я), который в дословном переводе означает судебный (*судейский*), а *хокимияти судья* - судебную власть.

Лексема *суд* еще на заре советского государства заменил слова *қозӣ* и *қозӣёт*. В первом понимании *қозӣёт* (*суд*) обозначает учреждение, занимающийся анализом или разбором правовых отношений в мусульманском мире. Во втором понимании учреждение, отвечающее за правовые разбирательства. Слово выражало государственный орган, имеющий дело с правом и законом. Должностное лицо, занимающее эту должность, назывался как и в русском языке - судья. В последние десятилетия XX века взамен слову *суд* предлагался термин *додгоҳ*, образованный от слова *дод* - справедливость и словообразующего суффикса -*гоҳ*, который указывает на учреждение или месторасположение предмета. Данное слово с указанным значением считается неологизмом. Однако в

официальных документах употребляется вариант суд. К другим ключевым словам судебной лексики можно отнести следующие термины: *машваратчи халқ* (народный заседатель), *мушовир* (советник; консультант), *норми ҳуқуқ* (правовая норма), *назорати конституционӣ* (конституционный надзор). В настоящее время слово *норма* заменено арабским вариантом *меъёр*, которое использовалось еще в классической литературе.

В области судебной власти употреблялись отдельные слова, которые в основном являются многозначными, однако в связи с приобретением ими терминологических особенностей употребляются с конкретными значениями. Многие другие термины, которые употреблялись в судебной практике властью, являются общеправовыми.

4. 2. 3. Органы прокуратуры, адвокатуры и их термины.

С присоединением Средней Азии к России правоохранительная система Бухарского эмирата постепенно претерпела изменение. Во многих случаях практиковалось двойное судопроизводство и это оказало большое влияние на лексику и терминологию. В результате в административно-правовой лексике все больше и больше появлялись русские и русско-интернациональные элементы, такие как *генерал*, *генерал-губернатор*, *император* (*император*), *консул*, *суд*, *судья*, *воласть*, *волостной*, *полис* (*полиция*), *уезд*, *адвокат* (*адвокат*) и др. Этот процесс намного усилился после победы Октябрьской Революции. Особенно после 30-х годов XX века во всех отраслях стали заменять традиционные слова на неологизмы русского происхождения, и это считалось одним из источников обогащения языка.

В правоохранительной системе Советского Союза и современного Таджикистана действует конституционный орган - *прокуратура*. Латинское слово *прокуратура* (13,1079) таджикским языком заимствовано из русского с введением социалистической системы правосудия.

Как в русском, так и в таджикском языке лицо, работающее в указанном надзорном и правоохранительном органе, называют *прокурором*, которое заимствовано из латинского со значением *забота*, *заботиться*, *заботливый* (13,1079). В 21-ой главе Конституции СССР говорилось о функциях, правах и обязанностях прокуратуры.

Во всех конституциях и юридических документах глава прокуратуры СССР упоминается словосоединением *генеральный прокурор*, что переводится как *прокурор генерал*. Определением данного терминологического словосочетания является слово *генерал*.

Генерал - это производное слово от слова генерал (общий, основной) и словообразовательного суффикса -й. Как юридический термин обозначает глава прокуратуры страны, а глава прокуратуры областей, городов и районов называется просто *прокурор*.

Помимо терминопонятия *прокуратураи генералӣ* также существуют лексикосистемы *сарпрокуратураи ҳарбӣ* (главная военная прокуратура), *прокуратураи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон* (прокуратура Горно-Бадахшанской Автономной Области), *прокуратураи наҳлёт* (транспортная прокуратура), *прокуратураи ҳарбӣ* (военная прокуратура) и *прокуратураҳои вилоятҳо, шаҳру ноҳияҳо* (прокуратура областей, городов и районов).

Сарпрокуратура - это сложное слово, образованное от *сар* (голова, глава, основной, главный) и *прокуратура*, что в переводе означает главная прокуратура.

Таким образом, органы прокуратуры - это единая, централизованная система под руководством генерального прокурора, которая переводится на таджикский язык как *прокурори генералӣ*. Необходимо отметить, что в начале 90-х годов XX-го столетия взамен *генералӣ* употреблялся арабский синоним *кулл* (полный, всеобъемлющий) - *прокурори кулл* (генеральный прокурор) и более того термин прокурор заменился словом *додситон*, а прокуратура - *додситонӣ*. Однако до сегодняшнего дня официально принято прежнее название *прокурор, прокурори генералӣ*.

Додситон - это деривационное слово, образованное от слова *дод* (справедливость, правосудие) и основы настоящего времени глагола *ситонидаан - ситон* (бери, отними, возьми, взыскивай, потребуй), *дод + ситон*. Однако в настоящее время слова *додситон (прокурор)* и *додситон (прокуратура)* в официальном делопроизводстве не употребляются.

Для прокуратуры, суда и адвокатуры многие термины едины и схожи, так как функция у них одна - защита прав человека и государства. Так, например, термины *қарор* (решение, приговор), *назорат* (надзор, контроль), *этироз* (протест), *пешниҳод* (предложение), *ҳалнома* (приказ), *амр* (приказ, повеление, повиновение), *ваколат* (полномочие), *ваколатдор* (уполномоченный) употребляются универсально. *Адвокат* от латинского слова *advocatus* - приглашаю. Согласно толкованию СЭС (13, 22) адвокат - это лицо, профессия которого оказание юридической помощи гражданам и организациям, в том числе защита их интересов в суде. Организация, где работают представители этой профессии, называется адвокатурой. В СССР адвокатура была добровольной организацией. Существовала Коллегия адвокатов СССР, Союзных автономных республик во главе с избранным Президиумом и консультационными пунктами в городах и районах (13, 22). В этой системе кроме суда и прокуратуры существует еще и арбитраж.

Арбитраж - это французское слово, обозначающее: 1. Способ разрешения споров, при котором стороны обращаются к арбитрам (третейским судьям), избираемым самими сторонами или назначаемым по их соглашению, либо в порядке, установленном законом. 2) В СССР основной орган по разрешению имущественных споров между общественными

организациями. 3) Международная организация по мирному разрешению споров между государствами (13,73).

В сфере действия суда, прокуратуры, адвокатуры и арбитража употребляется много терминов, которые свойственны и органам МВД.

4.2.4. Термины органов внутренних дел.

Органы внутренних дел на таджикский язык переводится как «*Мақмомти корҳои дохилӣ*» и состоит из управлений, отделов и отделений. *Мақмомти корҳои дохилӣ* это терминофраза, которая состоит из изафетного трехкомпонентного словосочетания. *Мақмом* множественное число арабского слова *мақом*, обозначающее: место расположения; круг людей, общество; легенду, рассказ, которые читаются при людях (известен среди арабов; 14, 435). Слово *мақмом* в современном понятии до недавних времен не употреблялся, в последнее время оно приобрело новое значение. Поэтому в «*Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ*» (16, 342) читаем: *Мақмом* (от *мақом* 1) *органы; органи ҳифзи ҳуқуқ* – правоохранительные органы. Второй компонент рассматриваемого словосочетания *корҳо* образовано от многозначной лексики *кор* - работа, дело, труд, занятие) и суффикса множественного числа –*ҳо*. Последний компонент *дохилӣ* употреблению как производное, общепотребительное, активное, нейтральное слово со значением внутреннее.

Лексико-семантические особенности общеправовой терминологии во-первых заключаются в том, что они касаются всех отраслей юриспруденции. Во-вторых, большинство из них, являясь литературными, общепотребительными словами, приобретает контекстуальные особенности, что и отвечает требованиям терминологии. В-третьих, они в основном употреблялись в русско-интернациональном варианте и сегодня приобрели таджикские синонимы (*агент-ғумошта, оперативӣ - фаҳрия, виза - раводид*), что свидетельствует о фильтрации языка и его сближении к языку классической литературы.

4.2.5. Термины «Основы государства и права».

«Основы государства и права» как общеправовые понятия охватывают широкий круг терминов. Самыми основными терминами данной отрасли являются слова *государство и право*. Слово *государство* в таджикском языке означает *давлат*. Оно в классическом и современном таджикском языке является общепотребительным, полисемантическим, с нормальным и положительным экспрессивно-эмоциональным оттенком.

С конца XVIII века слово *давлат* со значением *государство* постепенно приобрело терминологический характер и в настоящее время оно имеет более десяти интерпретаций. Например, в СЭС (13) дана очень короткая, но объемная дефиниция: основное орудие политической власти в классовом обществе. Однако необходимо отметить, что все эти дефиниции исходят из определений Платона и Аристотеля. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин им придали политическое значение, которое при социализме базировалось на их определении.

Давлат (государство), конечно же, имеет причины появления (*сабабҳои пайдоиш*), формы появления (*шаклҳои пайдоиш*), структуру (*сохтор*) и т. п.

4. 2. 6. Термины административного права и его лексико-семантическая специфика.

Административное право, как один из разновидностей юриспруденции в Советском Союзе и после, имело и имеет огромное значение для развития этой отрасли науки. Оно как отдельная отрасль правовой системы становилось и развивалось, тем самым определяло и контролировало общественное отношение социалистического строя. Основные особенности этих отношений выражаются в том, что они в сфере государственного управления регулируют весь процесс правоотношений. Без административного права не могут развиваться общественные отношения и государственное управление.

Административное право в таджикском языке означает *ҳуқуқи маъмурӣ*. *Ҳуқуқи маъмурӣ* - это двухкомпонентное словосочетание, образованное от существительного *ҳуқуқ*- изафетной связки + прилагательного *маъмурӣ*. Определяющая часть слова-*маъмурӣ* (административное), определяемый - *ҳуқуқ* (право).

Ҳуқуқи маъмурӣ как термин обозначает «отрасль права, регулирующей общественные отношения в сфере государственного управления. Она имела свои нормы, определяющие порядок организации и деятельности управления, аппарата, права и обязанности должностных лиц и граждан» (13, 23). В настоящее время регулируется административно-правовая деятельность государственных учреждений и данный термин употребляется без изменений. Другой термин административного права это *ҳуқуқи идоракунӣ* (управленческое право).

Компонент *идоракунӣ* образован от существительного *идора* (управление), основы настоящего времени глагола *кардан* *кун* (делай, выполняй) и словообразовательного суффикса -й. Данная лексика общепотребительна, активна, продуктивна и используется в основном в административно-государственных сферах: *идоракунӣ* (управление, заведование, правление) бывает *давлатӣ* (государственное), *ҷамъиятӣ* (общественное), *тиридаватӣ* (негосударственное), *маҳаллӣ* (местное), *соҳагӣ* (отраслевое) и *махсус* (специальное). Все приведенные классы лексики служат определяемой частью юридических терминов: *идоракунии давлатӣ*, *идоракунии ҷамъиятӣ*, *идоракунии маҳаллӣ* и др. Если в указанных словосочетаниях *идоракунӣ* считается основной частью, то в других случаях выполняет определяющую роль. Ключевыми терминами административного права также являются: *муносибати идоракунӣ* (управленческое отношение), *системаи ҳуқуқ* (система права), *системаи идоракунӣ* (система управления), *субъекти ҳуқуқ* (субъект права), *субъекти ҷавобга-*

риш маъмурӣ (субъект административной ответственности), *объекти ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ* (объект административного правонарушения), *назорат* (контроль), *ҷавобгариин интизомӣ* (дисциплинарная ответственность), *ҷавобгариин ҳуқуқӣ* (правовая ответственность) и *ҷавобгариин моддаӣ* (материальная ответственность). Все приведенные термины фразы изафетные дву- или трехкомпонентные, образованные от существительного и прилагательного. Анализ приведенных примеров доказывает, что термины административного права в основном образованы на базе общеупотребительных слов. Многие из них находятся на стадии терминологизации, в основном относясь к официально-деловой лексике и отличаются ограниченной сферой употребления. Благодаря контекстуальным и функциональным особенностям, эта отрасль юриспруденции приобретает узкоспециальное значение.

Глава 5. Юридические термины суверенного периода таджикского языка

Лексика как семантический элемент словарного состава языка способствует его обогащению и развитию. Обогащение лексического состава обеспечивает разнообразие выражения, красноречия. Развитие языка это результат умелого, бережного использования его возможностей носителями языка, поскольку язык, как основное средство связи и взаимоотношения членов общества, играет огромную роль в развитии человечества. Человечество испокон веков живет по своим введенным законам и каждый закон предусматривает определенную ответственность, которая выражается отдельными словами.

Таджикский язык в суверенный период развития Таджикистана приобрел новый облик. В настоящее время исследователи таджикского языка стремятся к сближению современного таджикского литературного языка к языку классической литературы. Такая тенденция чувствуется во всех отраслях деятельности общества. В четвертой главе в сопоставительном плане мы рассмотрели многие аспекты таджикской терминологии в советском и современном периодах. В данной главе на примере Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) изучено и исследовано развитие юридической терминологии таджикского литературного языка суверенного Таджикистана.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан - один из таких законов цивилизованного общества, который регулирует систему деятельности уголовного закона и обеспечивает целенаправленную защиту прав человека и борьбу против преступлений (5,80).

УК РТ был принят 21 мая 1998 года, под № 574 Маджлиси Оли РТ и введен в действие с 1 сентября 1998 года. Он состоит из общих и отдельных частей, которые охватывают 15 разделов, 34 глав и 405 статей с приложением № 1. УК один из первых кодексов суверенного Таджикистана, который был принят на основе Конституции РТ и общепризнанных принципов и норм международного права. Необходимо отметить, что в первой

редакции кодекс назывался «*Ҳуқуқи ҷиноӣ*», в котором компонент *ҷиноӣ* является определением словосочетания: Однако ни в одном из толковых словарей лексема *ҷино* со значением преступление не встречается. В «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» со значением преступление помещено производное прилагательное *ҷиноӣ*, образованное от арабского слова *ҷино*(16, 751) и суффикса -ӣ, а со значением преступление помещено слово *ҷиноят* (16, 751). Но слово *ҷиноят* без перевода и толкования ссылается на *ҷиноӣ*, а *ҷиноӣ* переводится как преступный, уголовный, криминальный.

Справедливости ради надо отметить, что УК РТ также основывался на УК Таджикской ССР от 17 августа 1961 года, хотя по лексическим и лингвистическим особенностям существенно отличается от предыдущего, многие из которых исследованы в четвертой главе работы. В нём многие термины заменены другими словами и введены новые понятия, которые необходимо анализировать. В настоящем разделе исследованы и анализированы такие особо важные термины, которые по лексическим особенностям привлекают внимание исследователей, знатоков закона и юриспруденции.

В третьей статье первой главы УК РТ использованы слова, обозначающие принципы уголовного закона и уголовной ответственности: *қонуният* (законность), *баробарӣ дар назди қонун* (равноправие перед законом), *ногузир будани ҷавобгарӣ* (неотвратимость ответственности), *ҷавобгарии фардӣ* (личная ответственность), *ғунаҳкорӣ* (виновность), *адолат* (справедливость), *ғунаҳизм*, *демократизм*. В последующих восьми статьях определяются эти принципы.

Первый принцип называется *қонуният* - законность (5, ст.4). *Қонуният* арабское слово, оно - специальное, активное, положительное слово.

Однако в уголовно-правовом понимании *қонуният* (законность) это один из важнейших демократических принципов деятельности государства. Законность заключается в неуклонном и точном соблюдении действующего законодательства всеми органами государства, должностными лицами, общественными организациями и гражданами (13, 452).

В юрислингвистическом понимании *баробарӣ*(равноправие) звучит так: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, гражданства, языка, отношения к религии, политических убеждений, образования, социального, служебного и имущественного положения, принадлежности к политическим партиям, общественным объединениям, места жительства и иных обстоятельств» (5, ст.5). Неотвратимость ответственности в таджикском варианте УК РТ выражается изафетным словосочетанием *ногузирии ҷавобгарӣ*(5, ст.6). Но в третьей статье использована терминопарафраза *ногузир будани ҷавобгарӣ*, что не соответствует требованиям употребления терминологии. Первое словосочетание простое, двухкомпонентное, изафетное и состоит из существительного и прилагательного, а второе - трехкомпонентное состоит из сложно-именного

глагола со вспомогательным глаголом *будан* (быть, существовать) и существительного *ҷавобгарӣ*. Разумеется, употребление первого варианта целесообразнее, потому что и без вспомогательного глагола смысл понятен.

Четвертый принцип называется *ҷавобгариӣ фардӣ* (личная ответственность) *ва гунаҳкорӣ* (виновность). Терминифраза *ҷавобгариӣ фардӣ* образована от существительного *ҷавобгарӣ* (ответственность) + изафетной связки -и + прилагательного *фардӣ*.

Ҷавобгарӣ - производное слово и состоит из существительного *ҷавоб* (ответ), суффиксов -*гар* + *ӣ* со значением ответственность.

В общеупотребительном понимании *ответственность* в основном употребляется в значении *масъулият*, а в уголовно-правовом контексте выражает *ҷавобгарӣ*, то есть ответственность за свои деяния.

Компонент *фардӣ* образован от арабского *фард* (единица, один единственный, отдельно) + суффикса - *ӣ*. Сфера употребления данной лексики расширилась с 80 годов XX века и она постепенно заменила русско-интернациональную единицу *индивид*, *индивидуальное*.

В целом *ҷавобгариӣ фардӣ* означает персональную ответственность перед законом за свои преступления. Поэтому специально указано: «Никто не может нести уголовную ответственность иначе, как за свои собственные деяния (действие или бездействие)» (5, ст. 7).

Шестым принципом признаны в УК РТ понятия *инсондӯстӣ* - *башардӯстӣ* (гуманизм). Назначение наказания и применение меры уголовно-правового характера при их нарушении есть необходимые и достаточные меры для его исправления, а также предупреждения новых преступлений.

Термины или понятия, используемые в УК РТ, имеют такие же значения, какие они содержат в соответствующих законах, если иное не предусмотрено Уголовным кодексом. Также запрещается придание разных значений одинаковым формулировкам в рамках предлагаемых уголовным кодексом, если отсутствует специальная оговорка об этом в данном кодексе (5, ст.11).

УК РТ введен взамен УК Таджикской ССР и имеет много новшеств. Во-первых, УК Таджикской ССР был составлен в условиях тоталитарной системы, а УК РТ - в демократической. Во-вторых, УК Таджикской ССР являлся кодексом одного из республик великой империи, УК РТ- закон суверенного государства. В-третьих, в УК РТ определены совсем другие и отличительные признаки преступления и наказания. В-четвертых, классификация, систематизация и унификация указанных категорий существенно другие и современные. В-пятых, лексику-стилистические особенности тоже отличаются. Поэтому в УК РТ введено много лексики, терминов и оборотов юрислингвистических исследований, необходимость введения которых является велением времени. Названия ни одного из разде-

лов и глав УК РТ не совпадает с названиями УК Таджикской ССР, статьи закона также отличаются не только количественно, но и лингвистически. Так, например, русский термин «соучастие» в УК Таджикской ССР переведено как *ҳаμιштироқя*, что является калькой. В УК РТ использован прежний общепотребительный синоним *шарикя*. 38 статья седьмой главы, именуемая «*Шарикя дар ҷиноят*», называется «*Ифротӣ и ҷокунандаи ҷиноят*» (Экссесс исполнителя преступления). Такой вид преступления с таким названием в УК Таджикской ССР не существует.

Ифрот – арабское, продуктивное, литературное, пассивное, отрицательное слово со значениями выходить за пределы, переходить границы, не соблюдение нормы (14, 512); избыток, излишек; чрезмерность, излишество (16, 265). С точки зрения составителей УК РТ *ифрот* (экссесс) совершение исполнителем преступления, не охватывающего умыслом других соучастников (5, ст. 38). Настоящее толкование доказательство того, что юрислингвистическая интерпретация всегда способствует конкретизации понятий и суждений. Именно с таким подходом, видимо, составители УК отдельной шестой главой поместили статью об амнистии, помиловании судимости, реабилитации (*авф, баҳишти ҷазо*).

В 17-ю главу «Преступление против личной свободы, чести и достоинства» включена отдельная статья «Похищение человека», которая в таджикском варианте выражается одним сложным словом *одамрабоя*.

Одамрабоя – это литературное, пассивное, отрицательное слово, образованное от существительного *одам* (человек), основы настоящего времени глагола *рабудан-рабо* (похищай) – словообразующего суффикса *-я*. *Одам* многозначная лексика, *рабо* в литературе обозначается как лексика, которая во второй части сложных слов употребляется в значениях похищающий; притягивающий, привлекающий. Например, *одамрабо*, (пленительный, восхищающий), то есть положительное слово. В УК РТ использованы немало терминов, которые в таджикской юриспруденции советского периода не употреблялись: *маҷбуркуна* (принуждение), *таҳқир* (оскорбление), *писархоня* (усыновление), *духтархоня* (удочерение), *терроризм*, *ғасб* (захват), *ғосиб* (захватчик), *зарҳарид* (наёмник), *ғаривгон* (заложник), *тасарруф* (хищение), *коришканя* (саботаж), *таҳриби компутеря* (компьютерный саботаж), *роҳзанӣ обя* (пиратство), *исёти мусаллаҳона* (вооружённый мятеж), *фирор* (дезертирство), *селюцид*, *биоцид*, *экоцид*. Подобную интерпретацию можно назвать функциональной, поскольку в ней интерпретируется не только семантика или смысловое значение, но и указывается подразумевающее понятие.

Исследование семантических, структурных, словообразовательных и функциональных особенностей различных типов юрислингвистических терминологий, составляющих характерную особенность подобных классов лексики, включив в себя описание системы их словоизменения и функций, связанных с характером и семантической их ролью, является

констатацией их особых закономерностей, которые приводят к следующим выводам:

1. В УК РТ использованы более 500 единиц терминологической лексики и терминов, многие из которых подвергались юрислингвистическому анализу диссертанта в третьей и четвертой главах.

2. Автором диссертации изучены в сопоставительном плане УК Таджикской ССР и УК РТ и в результате определены общность и различие этих двух источников уголовного закона разного периода развития государства, общества и равно таджикского языка в части его терминологии.

3. В результате сопоставительного исследования удалось определить, что, как и во все времена и в двух последних периодах динамизации таджикского языка, всякое изменение происходило, прежде всего, и больше всего в словарном составе, лексическом составе языка.

4. В лексическом составе активность и популярность приобрели арабские и персидские лексические единицы, ибо они имели и имеют исторические корни, и часть из них по субъективным причинам были не справедливо забыты или заменены.

5. Если в УК Таджикской ССР из 279 статей более 50 имеют в составе заголовков пометы «русско-интернациональные слова», то в УК РТ из 405 в 30 статьях встречаются такие элементы, и более того в 8 статьях русско-интернациональные эквиваленты даны в скобках как определители вновь введенных терминов, например, *тахрибюр* (диверсия) в статье 309.

6. Синтаксическая функция данной категории лексики претерпела незначительное изменение, доказав свою устойчивость.

7. Почти все статьи УК РТ имеют дефиниции, что намного упрощает их понимание и логическое восприятие.

8. Большое внимание уделено конкретизации пунктов и подпунктов статей.

9. Все вышеуказанные особенности, с одной стороны, обеспечили чистоту лексического состава таджикского языка, с другой - повысили практическую значимость первого кодекса суверенного государства.

В заключение диссертации приводятся итоги и выводы проведенного исследования.

Список использованной литературы

1. Авесто. Гузориш ва пажухиши Чалили Дӯстхоҳ. Таҳиягар Муаззами Диловар.-Душанбе: Қонуният, 2001.-792 с.
2. Боқизода Л. Фикҳи исломӣ.-Душанбе, 2006.-405 с.
3. Ваҳҳобов Т. Ҷанбаҳои сотсиоллингвистикии руҷи забони тоҷикии ашбаъ (солҳои 20-30 асри XX). Китоби I. –Хуҷанд: Нури маърифат.-2005.- 152 с.

4. Голев Н. Д. Юрилизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика- 2.- Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2000.- С. 8-39.

5. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: Қонуният, 2008.-410 с.

6. Маъсумӣ Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. - Душанбе: НДТ, 1959.- 294 с.

7. Муҳаммад Ғиёсиiddини Ромпурӣ, Ғиёсуллоғот. Ҷ. 1.- Душанбе: Алиб, 1987.- 480 с.

8. Муҳаммад Ғиёсиiddини Ромпурӣ, Ғиёсуллоғот. Ҷ. 2.- Душанбе: Алиб, 1988.-416 с.

9. Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык. М., 1981.- 215 с.

10.Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 1. – М.: Восточная литература, 2000. - 327 с.

11.Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. Т. 2. М.: Восточная литература, 2003.- 502 с.

12.Саймиiddинов Д. Вожапиносии забони форсии миёна.- Душанбе: Пайванд, 2001.-310 с.

13.Советский энциклопедический словарь. - М., 1979.- 1600 с.

14.Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.1. - М.: СЭ, 1969.- 951 с.

15. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ.2. – М.: СЭ, 1969.- 952 с.

16.Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006.- 813 с.

17.Шакурӣ М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад (нашри се-вум).- Душанбе: Ирфон. 2005.- 400 с.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) Статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерство образования и науки РФ:

1. Правовые термины, выражающие преступление и наказание в «Авесте» // Вестник Таджикского государственного национального университета.- 2009, № 4.- С. 84-91 (на тадж. яз.).

2. Таджикская юрислингвистика и ее проблемы // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.- 2009, № 2.- С. 108-112 (на тадж. яз.).

3. Судебная терминология в таджикском языке // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук.- 2010, № 2.- С. 100-108 (на тадж. яз.).

4. Административное право и ее термины // Вестник Таджикского национального университета.- 2010, № 9.- С. 78-81 (на русск. яз.).

5. Қонуни асосӣ, Конституция, Сарқонун // Учёные записки Худжандского госуниверситета: гуманитарные науки.- Худжанд, 2010, № 3(23).- С. 14-22(на тадж. яз.).

6. Юридическая терминология в современном таджикском языке // Учёные записки Худжандского госуниверситета: гуманитарные науки.- Худжанд, 2010, № 4(24).- С. 23-29 (на русск. яз.).

7. Советская юридическая терминология в таджикском языке // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета.- Душанбе, 2011, № 1(31).- С. 27-32(на русск. яз.).

б). Отдельные труды и монографии опубликованные по теме диссертации:

8. Юридические термины в «Авесте».- Худжанд: Рахим Чалил, 2008.- 72 с.(на тадж. яз.).

9. Доисламская юридическая терминология в таджикском языке. - Худжанд: Хуросон, 2008.-118 с. (на тадж. яз.).

10. Термины мусульманского права в таджикском языке (Юрислингвистическое исследование).- Душанбе: Дониш, 2010.-116 с. (на русск. яз.).

11. Таджикская юрислингвистика, ее задачи и перспективы.- Душанбе: Дониш, 2011.- 184 с. (на русск. яз.).

в) Публикации в других изданиях:

12. Специальная лексика и писатель // Адиб, забон ва услуб.- Душанбе: Адиб, 2001.- С. 34-49(на тадж. яз.)

13. Транслитерированные заимствованные иностранные слова // Адиб, забон ва услуб.- Душанбе: Адиб, 2001.- С. 74-79 (на тадж. яз.)

14. Нетранслитерированные заимствованные иностранные слова // Адиб, забон ва услуб.- Душанбе: Адиб, 2001.- С. 79-82. (на тадж. яз.)

15.Греческая лексика в таджикском языке // Номаи меҳр.- Худжанд: Нури маърифат, 2003.- С. 167-176 (на тадж. яз.)

16.Займствование древней цивилизации в таджикском языке //Эҳёи Аҷам.- 2004, № 1.- С. 41-50 (на тадж. яз.).

17.Доисламская юридическая терминология в таджикском языке // Учёные записки Худжандского государственного университета: гуманитарные науки.- Худжанд, 2006, № 2.- С. 3-10(на тадж. яз.).

18.Процессуальные термины в таджикском языке // Равзанаи ирфон.- Худжанд: Нури маърифат, 2008.- С. 238-245 (на тадж. яз.)

19.Развитие таджикской юрислингвистики - веление времени // Труды Академии МВД Республики Таджикистан, вып. 12, 2009.- С. 131-138(на тадж. яз.).

20.Юрислингвистика - новая отрасль таджикского языкознания // Армуғони «Ганҷи сухан», Т. 3.- Худжанд, 2009.- С. 143- 149 (на тадж. яз.).

21. Термины брака и бракосочетания // Дастағули ирфон.- Худжанд: Нури маърифат, 2010.- С. 123-128(на русск. яз.).

22. Русско-интернациональные термины вчера и сегодня // Дастағули ирфон.- Худжанд: Нури маърифат, 2010.- С. 217-223(на русск. яз.).

23.Обычаи, обряды и их термины // От синтаксиса до логики.- Худжанд: Меъродж, 2010.- С.141-148.

10-

Подписано к печати 21.01.2011г.
Формат: 60x84 1/16
Шрифт: Times New Roman.
Офсетная бумага. Тираж: 150.
Условный печатный лист: 3.
Заказ №21 Цена договорная.

Издательство ООО «Андеша»
735700 г. Худжанд, ул. Ленинабадская 23/1
WWW.ANDESHA.COM
e-mail: Poligraf-K@rambler.ru
Тел: (83422)4-35-41; 6-16-39